

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 23 повестки дня:

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклады Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение) 333

Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ (Италия).

ПУНКТ 23 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклады Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Продолжаем прения по пункту 23 повестки дня. Я хочу сообщить Ассамблее, что Нигерия присоединилась к числу авторов совместного проекта резолюции (A/L.476/Rev.1).

2. В документе A/L.478 содержится предложение, представленное Соединенными Штатами Америки. Я обращаюсь с просьбой к Ассамблее обсудить это предложение в первую очередь. В нем говорится:

«Генеральная Ассамблея считает, что в проекте резолюции, содержащемся в документе A/L.476/Rev.1, делаются рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности; следовательно, применим пункт 2 статьи 18 Устава».

3. Г-жа БРУКС (Либерия) (говорит по-английски): Мне хотелось бы только уточнить следующее: в конце заседания в пятницу (1400-е заседание), насколько я помню, мы рассматривали предложение, внесенное представителем Мали, относительно процедуры, которую надлежит принять при голосовании этого проекта резолюции; я хочу знать, какова теперь позиция в отношении предложения, внесенного представителем Мали.

4. Г-н КУЛИБАЛИ (Мали) (говорит по-французски): Как мы помним, в ходе нашего заседания,

Стр.

состоявшегося в пятницу во второй половине дня (1400-е заседание), я, внося проект резолюции девятнадцати государств (A/L.476 и Add.1), закончил свое выступление, представив предложение процедурного характера о том, чтобы проект резолюции был принят простым большинством голосов. Я внес это предложение при представлении проекта резолюции, потому что на прошлой неделе мы были свидетелями попыток злоупотребления толкованием Устава Организации Объединенных Наций и правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

5. Если потребуется, я выскажу мнение делегации Мали по предложению представителя Соединенных Штатов Америки (A/L.478). Я был очень удивлен тем, что это предложение стоит в качестве отдельного пункта повестки дня заседания. Ни для кого не секрет, что в этой Организации ежедневно узнаешь что-то новое; но я должен сказать, я впервые вижу, чтобы предложение стояло в качестве специального пункта повестки дня заседания. Мне казалось, что предложение Соединенных Штатов связано с более общим вопросом, который мы в настоящее время обсуждаем. Но сейчас, не предвещая мнения делегации Мали в отношении предложения, представленного представителем Соединенных Штатов, я хотел бы напомнить, что мое предложение было внесено до предложения Соединенных Штатов. Следовательно, согласно правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, мое предложение имеет первоочередность; другими словами, Ассамблея должна сначала вынести решение по моему предложению, которое было внесено до предложения представителя Соединенных Штатов.

6. Прежде чем покинуть эту трибуну, я хотел бы опровергнуть некоторые доводы, выдвинутые представителем Соединенных Штатов при представлении им его предложения (1400-е заседание). Представитель Соединенных Штатов сказал, что некоторые пункты в нашем проекте резолюции являются рекомендациями в отношении поддержания международного мира и безопасности. Однако ни в одной части нашего проекта резолюции я не нахожу рекомендаций в адрес Совета Безопасности в общепринятом смысле этого термина, согласно Уставу. Я не думаю, что если обратить внимание Совета Безопасности на какой-то факт, то это может считаться рекомендацией в отношении поддержания международного мира и безопасности в том смысле, как это предусмотрено статьей 18 Устава. В проекте резолюции не содержится рекомендации Совету

Безопасности, а лишь обращается внимание Совета на создавшееся положение. Авторам проекта резолюции хорошо известно, что Совет Безопасности принимает меры по вопросам, касающимся поддержания международного мира и безопасности. Поэтому они воздержались от каких-либо рекомендаций.

7. Таким образом, просьба о том, чтобы проект резолюции был принят большинством в две трети голосов, представляла собой попытку вольного обращения с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи. Кроме того, так как выступавшие, которые внесли это предложение, утверждали, что на их стороне закон, я не считаю правильным изымать из текста тот или иной пункт и представлять его в другом смысле, для того чтобы придать ему иное юридическое значение, чем то, что предусматривается в первоначальном контексте.

8. Представленный нами проект резолюции касается проблемы деколонизации, а именно права народов на самоопределение, и различные части этого проекта резолюции следует понимать и принимать именно в этом смысле.

9. Возвращаясь к вопросу процедуры, я напоминаю, что мое предложение было представлено раньше предложения Соединенных Штатов, и поэтому ему принадлежит первоочередность. Когда я представил проект резолюции, я закончил свое выступление следующими словами:

«Что касается процедуры голосования, то я от имени авторов предлагаю, чтобы проект резолюции девятнадцати государств принимался простым большинством голосов, как это имело место сегодня утром в отношении проекта резолюции по Оману (А/6168, пункт 13)» (1400-е заседание, пункт 114).

10. Таким образом, это, несомненно, предложение процедурного характера, как я только что сказал, и оно было внесено до предложения Соединенных Штатов. Поэтому я полагаю, что в соответствии с практикой и правилами процедуры Генеральная Ассамблея должна в первую очередь вынести решение по моему предложению.

11. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В прошлую пятницу (1400-е заседание), когда я внес предложение (А/Л.478), только что упомянутое представителем Мали, я с готовностью, хотя и неохотно, уступил просьбе представителей Ганы и Мали отложить решение по этому вопросу до сегодняшнего дня, с тем чтобы эта Ассамблея могла рассмотреть этот важный вопрос в присутствии всех делегаций, чтобы дать им возможность участвовать в голосовании. Если бы я хотел злоупотребить процедурными положениями, я мог бы настаивать на голосовании в тот момент. Я этого

не сделал, потому что считаю чрезвычайно важным, чтобы все члены этой Ассамблеи участвовали в решении этого, по моему мнению, основного вопроса, затрагивающего Устав, положения которого мы все обязались соблюдать.

12. Представитель Мали в настоящее время поднял вопрос процедурного характера о том, должна ли его резолюция рассматриваться до моего предложения. Я считаю это несущественным. Главное, что вопрос, находящийся на рассмотрении этой Ассамблеи, независимо от того, ставится ли он в связи с проектом резолюции, представленным представителем Мали (А/Л.476/Rev.1), или в связи с выдвинутым мною предложением, является в сущности одним и тем же вопросом. В его предложении официально от имени авторов требуется, чтобы этот проект резолюции принимался простым большинством голосов.

13. Неизбежным последствием этого предложения является то, что в проекте резолюции не затрагиваются вопросы международного мира и безопасности, и поэтому речь идет не о важном вопросе, предусматриваемом в пункте 2 статьи 18 Устава. Однако как бы он ни был поставлен, на условиях представителя Мали или на моих условиях, вопрос остается тем же. Если члены Ассамблеи проголосуют в поддержку проекта резолюции представителя Мали, то это будет означать, что вопрос, поставленный в проекте резолюции, не является важным вопросом, как это предусматривается пунктом 2 статьи 18 Устава. Этот вопрос аналогичен выдвинутому мною вопросу, и потому я просто и ясно скажу, что я не буду отнимать времени у Ассамблеи и добиваться выяснения того, какой вопрос заслуживает первоочередности.

14. Я вполне удовлетворен тем, что проект резолюции Мали будет поставлен на голосование первым. Это тот же самый вопрос, который был выдвинут мною. Я внес свое предложение, с тем чтобы каждый член Ассамблеи осознал значение и последствия действий, предпринимаемых Ассамблеей, и я просто повторю теперь то, что я сказал в прошлую пятницу, а именно, что ни для меня, ни для делегации Соединенных Штатов Америки этот вопрос не является вопросом существования резолюции. Сущность резолюции может быть поставлена на голосование. Резолюция может быть принята или не принята в зависимости от мнения Ассамблеи в отношении главных положений проекта резолюции. Мы сейчас обсуждаем нечто гораздо более важное, а именно, будут ли члены данной Ассамблеи следовать положениям Устава, несмотря на то, что это иногда может оказаться неудобным для них.

15. Я хочу напомнить членам этой Ассамблеи, что Устав является торжественным договорным обязательством правительств государств — членов Организации Объединенных Наций. Я хочу напомнить членам этой Ассамблеи, что он может быть изменен только посредством процедуры, о которой договорились все государства — члены

Организации, как это предусматривается в статье 108 Устава. Статья 108 Устава гласит:

«Поправки к настоящему Уставу вступают в силу для всех членов Организации, после того как они приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности».

16. Позвольте мне лишь сказать, что при любом толковании этого проекта резолюции совершенно несомненно, что он касается вопросов, затрагивающих международный мир и безопасность. Я практически не могу понять доводов представителя Мали. Как раз пункт 9 преамбулы непосредственно касается международного мира и безопасности, которые, как в нем говорится, подвергаются угрозе вследствие того, что продолжают существовать колониальный режим и практика апартеида. Это соответствует формулировке главы VII Устава, на которой основываются обязательные действия Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности.

17. Я сказал в пятницу (1400-е заседание) и повторяю сегодня, что мы не можем идти двумя путями. Нельзя, с одной стороны, обращаться к Совету Безопасности и заявлять, что он должен вынести решение, так как речь идет об угрозе международному миру и безопасности, а с другой стороны, утверждать, что статья 18 Устава неприменима к рассмотрению этого вопроса Генеральной Ассамблеей.

18. Пункт 12 постановляющей части этого проекта резолюции, в котором требуется ликвидировать военные базы и предлагается всем государствам воздерживаться от создания новых баз в колониальных территориях, представляет собой, без всякого сомнения, рекомендацию в отношении поддержания международного мира и безопасности. Вопрос о военных базах, как нам всем известно, если придерживаться здравого смысла, тесно связан с проблемой поддержания мира и безопасности и настолько, что эта Ассамблея 16 декабря (1398-е заседание) поддержала 56 голосами против 30 положение о том, что пункты, аналогичные тому, о котором идет речь, содержат важные вопросы и что их принятие требует большинства в две трети голосов участвующих в голосовании членов Ассамблеи.

19. В пункте 13 постановляющей части проекта резолюции (A/L.476/Rev.1) говорится:

«предлагает Специальному комитету доводить до сведения Совета Безопасности о всех новых фактах..., могущих угрожать международному миру и безопасности, и формулировать предложения, которыми Совет мог бы руководствоваться при изучении мер, которые следует принять на основании Устава».

20. Еще в одном пункте проекта резолюции, а именно в пункте 14 постановляющей части, говорится:

«*просит* Генерального секретаря принять все необходимые меры..., с тем чтобы мировое общественное мнение было в достаточной степени осведомлено о серьезной угрозе миру, которую представляют колониализм и апартеид...».

21. Короче говоря, один пункт преамбулы и три пункта постановляющей части — вероятно, самые важные пункты этого проекта резолюции — имеют отношение в этой резолюции непосредственно к вопросу о поддержании мира и безопасности, и в них содержатся рекомендации, касающиеся этого вопроса. В Уставе имеются совершенно ясные указания по этому вопросу. В пункте 2 статьи 18 говорится:

«Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают: рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности...».

22. Далее говорится о других вопросах, и Ассамблее предоставляется право решить, какие другие вопросы должны быть включены в категорию важных вопросов, о которых говорится в пункте 3 статьи 18.

23. Я хотел бы подчеркнуть, что у меня имеются свои твердые убеждения в этом отношении. Речь идет о вопросе процедуры, но парламентский орган, подобно любому государству, существует благодаря соблюдению процедурных правил. Процедурные установления являются истоком существования свобод для всех нас. Если не следовать правилам, защищающим каждого из нас, ибо в настоящий момент преимущество может быть на одной стороне, а завтра — на другой, то права любого государства — члена Организации Объединенных Наций окажутся под угрозой. Такова продолжительная история человечества, весьма продолжительная история. Впрочем, многие ученые, изучавшие различные конституции, утверждали — и задолго до выступления в этом зале Ассамблеи я включил это положение в решения, которые я готовил для нашего высочайшего Суда, — что процедурные установления являются основой индивидуальной свободы и прав меньшинства. Сегодня мы столкнулись именно с этим вопросом. Как я сказал, он выходит за рамки вопроса о том, будет ли принят обсуждаемый проект резолюции, ибо здесь затрагивается престиж Ассамблеи. Соблюдает ли Ассамблея Устав? Если Ассамблея не соблюдает положений Устава, то могут ли быть защищены права любого государства в Ассамблее? Ассамблея не имеет права изменять Устав. Ассамблея обязана, как и любой орган Организации Объединенных Наций, подчиняться положениям Устава и выполнять их. Одно из положений Устава, в отношении которого все мы пришли к соглашению,

заключается в том, что важные вопросы, затрагивающие международный мир и безопасность, должны решаться не простым большинством голосов, а большинством в две трети голосов. Так было записано, потому что признавалась тесная связь между рекомендацией по этому вопросу и мерами, возможно, весьма решительными, которые будут приняты Советом Безопасности согласно положениям глав VII и VIII Устава.

24. Поэтому я готов не настаивать на своем предложении. Сейчас я не ставлю целью выдвигать это предложение. Цель, которой я руководствовался при разъяснении этого предложения, заключалась в том, чтобы стало абсолютно ясно, что при голосовании проекта резолюции следует брать за основу большинство в две трети голосов. Если Ассамблея примет предложение, внесенное представителем Мали, о том, чтобы при голосовании проекта резолюции требовалось простое большинство голосов, то тем самым Ассамблея будет считать, что этот вопрос не является важным вопросом, затрагивающим мир и безопасность. Я считаю его важным, оказывающим влияние на мир и безопасность, потому что об этом говорится в проекте резолюции и потому что таков характер проблем, лежащих в основе этого проекта резолюции.

25. Я хочу снова напомнить Ассамблее, что если она проголосует за принятие предложения, внесенного представителем Мали, то это будет означать, что обсуждаемый вопрос не является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава. Я несколько не настаиваю на своем предложении и высказываюсь за то, чтобы предложение представителя Мали было поставлено на голосование, полагая при этом, что принятие проекта резолюции будет равносильно непризнанию важным этого вопроса по смыслу статьи 18 Устава.

26. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Были моменты, когда, слушая представителя Соединенных Штатов, мы отказывались верить своим ушам, так как нам казалось, что не представитель Соединенных Штатов, а кто-то другой выступает с этой трибуны с горячей защитой незыблемости положений Устава. Действительно ли это говорит представитель делегации, которая часто выступает и высказывается здесь за решения, направленные на подрыв Устава, и в особенности в обход престижа Совета Безопасности?

27. Мы не могли поверить, что представитель государства, правительство которого совершает неслыханные нарушения во многих районах земного шара, осуществляя агрессию и вмешательство во внутренние дела других народов, теперь вдруг занял такую ортодоксальную позицию и пытался убедить нас в том, что Устав подрывают не представители Соединенных Штатов, а страны Африки и Азии и только он, представитель Соединенных Штатов, выступает с этой трибуны как поборник и защитник строгого соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций.

28. Верил ли сам оратор тому, о чем он нам сейчас здесь говорил?

29. Таково наше первое замечание; оно касается первого непосредственного впечатления, которое сложилось у нас от только что выслушанной речи представителя Соединенных Штатов.

30. Теперь, прежде чем обратиться к юридическому анализу, который был проведен представителем Соединенных Штатов в отношении рассматриваемого нами документа, позвольте мне сказать, что делегация Советского Союза на протяжении двадцати лет существования Организации Объединенных Наций выступала и выступает как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее за строжайшее соблюдение духа и буквы Устава. Повторяю: за строжайшее соблюдение духа и буквы Устава. И, следовательно, сейчас нам надо не в патетических выражениях говорить по поводу того, что будто бы предложенная представителем Мали процедура (A/L.476/Rev.1) подрывает краеугольные основы нашей Организации, а о прозаическом и гораздо более важном вопросе, а именно: допускает ли предложение представителя Мали, выдвинутое ранее, чем мы увидели формальный документ, представленный делегацией Соединенных Штатов (A/L.478), — допускает ли предложение представителя Мали хотя бы малейшее отступление от Устава, в частности от процедуры этого Устава?

31. Если мы придем к выводу, что такое предложение находится в противоречии с Уставом, то, несмотря на любые политические симпатии или антипатии, мы должны будем занять объективную позицию, основанную только на единственно возможном, правильном толковании Устава. Так что давайте разберемся сейчас в существе тех аргументов, которые были только что выдвинуты.

32. Обратимся прежде всего к заголовку резолюции, представленной на наше рассмотрение. Эта резолюция называется: «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

33. Мы уже имели честь с этой трибуны на одном из последних заседаний Генеральной Ассамблеи обосновать тезис о том, что осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам является важнейшей уставной обязанностью Организации Объединенных Наций.

34. Если даже не было бы этой Декларации, которая была принята пять лет тому назад, то ликвидация колониализма во всех его проявлениях являлась бы важнейшей уставной обязанностью нашей Организации.

35. Но кроме положений Устава, на которых основывается эта обязанность Организации Объединенных Наций — ликвидация колониализма и его последствий, — у нас имеется исторический документ, принятый Генеральной Ассамблеей пять лет тому назад. Этот документ — Деклара-

ция о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Декларация, полностью соответствующая Уставу, Декларация, против которой, скажем кстати, не голосовали и Соединенные Штаты Америки.

36. Таким образом, в дополнение к важным положениям Устава мы имеем принятый на основании Устава большинством в две трети голосов документ, о проведении в жизнь которого сейчас идет речь. И я скажу вам, что, хотя вопрос, относящийся к осуществлению этой Декларации, является в самом широком смысле этого слова важным — с точки зрения Устава, в смысле юридическом, с точки зрения правил процедуры — все резолюции, принимаемые в процессе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, то есть документа, принятого большинством в две трети голосов, могут приниматься простым большинством голосов. Если нас не хотят здесь специально ввести в заблуждение и создать неудобное положение, ибо кое-кому приходится не по вкусу содержание этого документа, тогда пусть те, которым оно не нравится, голосуют за или против, или воздерживаются. Мы не принимаем ни от кого советов о том, как поступать здесь при обсуждении и голосовании отдельных вопросов, и не намерены давать эти советы другим. Если я упомянул об этом сейчас, то только для того, чтобы показать, что под видом процедурных предложений, под видом ссылок на правила процедуры и на Устав речь идет о том, чтобы найти способ провалить принятие Генеральной Ассамблеей совершенно обоснованной и правильной рекомендации, принятой Четвертым комитетом.

37. Рассмотрим теперь отдельные положения, на которые ссылался представитель Соединенных Штатов. Он говорил о преамбуле, содержащей пункт, касающийся убежденности Ассамблеи «в том, что дальнейшее существование колониального режима и практики апартеида, а также всех форм расовой дискриминации создает угрозу международному миру и безопасности и является преступлением против человечества». Эта общая оценка полностью основана на положениях Декларации и на положениях нашего Устава. Ее нельзя считать такой рекомендацией, которую Ассамблея принимала бы, если бы она рассматривала этот вопрос в плане выполнения тех обязанностей и внесения тех рекомендаций, которые она может делать по Уставу в отношении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

38. Нельзя расценивать эту формулировку в упомянутом плане, нельзя, играя словами «угроза международному миру и безопасности», которые действительно имеются в этом параграфе преамбулы, представлять этот вопрос как процедурный или строго юридический. Это — несостоятельная попытка.

39. Говорят, что в пункте 12 постановляющей части содержится требование ликвидировать военные базы, созданные в колониальных терри-

ториях, и воздерживаться от создания там новых баз. Но если Соединенные Штаты и какие-нибудь другие державы находят, что пребывание их военных баз в колониальных территориях преследует цели поддержания международного мира и безопасности, как можно было понять из выступления представителя Соединенных Штатов, то это еще вовсе не повод, для того чтобы все мы согласились с такой точкой зрения. Это вовсе не повод, для того чтобы отнести пункт 12 постановляющей части к категории вопросов, для принятия которых требуется большинство в две трети голосов, в том контексте, в каком он сейчас ставится, то есть в плане осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Какая же независимость, спрашивается, может осуществляться колониальными странами и народами, на территориях которых будут продолжать оставаться иностранные войска? О какой независимости может тогда идти речь? Мы поэтому глубоко понимаем то требование, с которым страны Азии и Африки, поддержанные некоторыми странами Латинской Америки, выступили в пункте 12 постановляющей части проекта резолюции.

40. Пункт 13 постановляющей части также не нравится представителю Соединенных Штатов, и он на него ссылался для подтверждения того, что будто бы предложенная им процедура является правильной. А что говорится в пункте 13 постановляющей части? Всего-навсего в нем предлагается Специальному комитету доводить до сведения Совета Безопасности о всех новых фактах, происходящих в какой-либо из территорий, которые он рассматривает, и могущих угрожать международному миру и безопасности. Я обращаю внимание на слова: «могущих угрожать международному миру и безопасности». Что же предлагается в этом пункте Специальному комитету? Рассматривать эти вопросы вместо Совета Безопасности? Может быть, принимать по ним рекомендации вместо Совета Безопасности? Или в нем предлагается что-нибудь другое?

41. Мы читаем далее в этом пункте: «и формулировать предложения, которыми Совет — то есть Совет Безопасности — мог бы руководствоваться при изучении мер, которые следует принять на основании Устава».

42. А после этого некоторые ораторы, поднявшись на эту трибуну, говорят нам, поддерживая совершенно извращенные толкования правил процедуры и Устава, что мы не имеем права принять пункт 13 постановляющей части, основываясь на Уставе, простым большинством голосов. Мне кажется, нет надобности продолжать далее. Достаточно доказано, что попытки представить дело так, как это сделал представитель Соединенных Штатов, — это попытки помешать принятию этой резолюции в расчете, что она может (я не знаю, что может случиться в действительности), по мнению тех, которые этого ожидают, не собрать двух третей голосов. Но разрешите

мне сказать в заключение, что мы уже собрали две трети голосов пять лет тому назад, когда со всей серьезностью (Соединенные Штаты Америки тогда не голосовали против Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам) был принят этот исторический документ; и мы не намерены допускать, чтобы злые шутки и злая ирония неправильного толкования правил процедуры и Устава и патетические призывы, звучавшие здесь, помешали Генеральной Ассамблее вывить свою волю и принять решения, которые будут достойны этой Организации, которые будут соответствовать Уставу этой Организации, которые будут основаны на таком историческом документе, каким явилась упомянутая мною Декларация.

43. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): Выступать после двух выдающихся юристов, таких как г-н Голдберг и г-н Морозов, трудно и даже рискованно. Тем не менее я попытаюсь принять участие в этом обсуждении, ибо наша делегация убеждена, что у нас есть возможности внести свой вклад в толкование Устава и нашего проекта резолюции (A/L.476/Rev.1) и что было бы неправильно принимать решения, если имеются какие-либо признаки недопонимания и расхождения во взглядах. Мы должны сделать так, чтобы у делегаций, намеревающихся под тем предлогом, что сейчас здесь не уточнено наше мнение относительно создавшегося положения, воздержаться от голосования завтра, когда будут поставлены на голосование в Совете Безопасности важные проблемы деколонизации, — чтобы у этих делегаций не было оснований для этого.

44. Верно, что выступать в пользу предложения, внесенного Мали, означает возражать против предложения Соединенных Штатов. Поэтому я буду возражать против предложения Соединенных Штатов, чтобы стало ясно, почему делегация Гвинеи поддерживает точку зрения делегации Мали в связи с проектом резолюции, автором которого я являюсь.

45. Во-первых, мы не согласны с тем, как представитель Соединенных Штатов толкует некоторые пункты нашего проекта резолюции. Вопросы, для одобрения которых требуется большинство в две трети голосов — а г-н Голдберг проявил любезность и процитировал нам Устав, — перечисляются в статье 18 этого документа, где упоминается о рекомендациях в связи с поддержанием международного мира и безопасности. Авторы считают, и мы надеемся, что того же мнения придерживается и Генеральная Ассамблея, что в нашем проекте резолюции не содержатся рекомендации; в его преамбуле говорится, что «дальнейшее существование колониального режима и практики апартеида, а также всех форм расовой дискриминации создает угрозу международному миру и безопасности и является преступлением против человечества». Это не рекомендация, а вывод. Когда Ассамблея вынесла это заключение и когда придет время сделать рекомендации, тогда, пожалуй, делегация Соединенных Штатов может пред-

ставить свое предложение. В настоящий момент мы считаем, что это предложение преждевременно и его появление не может быть оправдано. Если бы в постановляющей части нашего проекта резолюции рекомендовалось по той или иной причине принять сейчас меры и если бы мы ссылались на какие бы то ни было другие положения Устава, при которых требуется применение принудительных мер, то тогда можно было бы говорить о рекомендациях. Но мы утверждаем, что в настоящий момент, и это относится не только к преамбуле, но также и к постановляющей части, речь идет только о выводах и что мы всего лишь просим Комитет 24-х изучить эти проблемы. Если Комитет сочтет, что положение представляет собой угрозу международному миру и безопасности, то мы тогда попросим внести рекомендации Совету Безопасности. Таким образом, о рекомендации не может сейчас идти речи. Это первое положение, которое я хотел бы пояснить.

46. Во-вторых, я хотел бы сказать, что имеется много прецедентов. Я считаю, что эти прецеденты должны в настоящий момент служить юридической основой для наших обсуждений, ибо никто до сих пор не считал, что мы нарушили положения Устава или хотя бы правила процедуры. Я хотел бы напомнить о самых недавних прецедентах.

47. На восемнадцатой сессии я лично имел честь председательствовать в Четвертом комитете, который сделал ряд рекомендаций по колониальным вопросам, и я хотел бы привести только две из этих рекомендаций, одну — в отношении Южной Родезии (вопрос, который, если можно так сказать, чрезвычайно актуален в настоящий момент) и другую — в отношении Юго-Западной Африки. В первой из этих резолюций, а именно в резолюции 1889 (XVIII), касающейся вопроса о Южной Родезии, в пункте 18 преамбулы мы читаем следующее:

«принимая во внимание ухудшение положения в Южной Родезии, которое представляет собой угрозу международному миру и безопасности».

48. Эта резолюция была принята Генеральной Ассамблеей, причем не было высказано никакого требования о принятии этой резолюции большинством в две трети голосов. Я не буду останавливаться на вопросе о Южной Родезии. Мы видим, что приведенный мною аргумент начинает все более и более оправдывать себя. Но я хочу подчеркнуть, что в то время ни одна делегация, включая делегацию Соединенных Штатов, не считала нужным требовать большинства в две трети голосов для принятия этой резолюции. Верно, что среди нас не было такого выдающегося юриста, каким является г-н Голдберг, но я полагаю, что для этого имелись и другие причины.

49. Я хочу также напомнить резолюцию 1899 (XVIII) по вопросу о Юго-Западной Африке. В предпоследнем пункте преамбулы говорится, что Генеральная Ассамблея:

«глубоко обеспокоенная существующим в настоящее время в Юго-Западной Африке крити-

ческим положением, продолжение которого представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности».

50. Я мог бы привести несколько других подобных прецедентов, но я ограничусь напоминанием о том, что недавно был принят проект резолюции по вопросу об апартеиде.

51. Каков же смысл теперешнего решения Генеральной Ассамблеи о том, что для принятия пунктов, которые касаются в нашем проекте резолюции вопроса об угрозе международному миру и безопасности, требуется большинство в две трети голосов? Смысл его, по нашему мнению, сводится к тому, что мы отклоняем все прежние решения, другими словами, что мы косвенно объявляем все эти прецеденты незаконными. Я не считаю, что таково намерение делегации Соединенных Штатов, ибо если бы это было так, то делегация Соединенных Штатов оспаривала бы все решения, принятые Ассамблеей в течение многих лет, решения, в принятии которых принимали участие сами Соединенные Штаты.

52. Мы поэтому заявляем, что наше мнение расходится с мнениями других по вопросу о толковании нашего проекта резолюции, затем по вопросу о толковании, которое дается статье 18 Устава. Мы считаем, что было бы прискорбно, если бы Ассамблея вынесла решение по проекту резолюции так, чтобы создалось впечатление, будто мы не считаем колониальные вопросы важными. Слово «важные» должно в этом контексте правильно пониматься. Это не вопрос, касающийся определения, которое дается в словарях, а определения, которое дается в Уставе. Мы утверждаем, что определение, приводящееся в Уставе, не относится к проектам резолюций такого характера. Мы не утверждаем, что вопросы поддержания международного мира и безопасности не являются важными. Они важны. Но мы также полагаем, что наш проект резолюции в его настоящем виде, а потому и все ссылки на вопрос о поддержании мира не являются еще рекомендациями и не могут быть отнесены к категории проектов, касающихся вопросов, которые считаются важными по смыслу Устава и что вследствие этого на Устав нельзя ссылаться. Таким же образом мы утверждаем, что вопрос о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций не был, согласно положениям Устава, важным вопросом, тогда как Соединенные Штаты придают ему другое толкование, считая его важным.

53. Таким образом, наши мнения по этому вопросу различны, но было бы не вполне справедливо утверждать, что ввиду того что мы расходимся в наших толкованиях, мы нарушаем Устав. Мы не считаем, что было бы нарушением Устава, если бы наш проект резолюции в его настоящем виде, даже при условии раздельного голосования, был принят простым большинством голосов. Мы утверждаем, что имеются прецеденты, оправды-

вающие этот способ процедуры; мы утверждаем, что статья 18 Устава оправдывает его, и мы также утверждаем, что он оправдывается подлинным содержанием нашего проекта резолюции.

54. Поэтому делегация Гвинеи с интересом отметила, что делегация Соединенных Штатов не настаивает на своем предложении. Решение по предложению Мали, разумеется, было бы тождественно решению по предложению Соединенных Штатов, и мы обращаемся с просьбой к Соединенным Штатам не настаивать на том, чтобы их толкование было принято Ассамблеей, толкование, согласно которому Ассамблея здесь же и теперь же должна постановить, что вопросы, касающиеся поддержания мира и безопасности, не являются, по ее мнению, важными вопросами. Мы считаем, что доводы, выдвинутые делегацией Соединенных Штатов, неприменимы к нашему проекту резолюции, и мы просим, чтобы это толкование было пересмотрено или чтобы по крайней мере делегация Соединенных Штатов не пыталась заставить Генеральную Ассамблею вынести решение, основанное на оценке, которую мы считаем ошибочной.

55. Мы надеемся, что предложение Мали, и в частности проект резолюции, будут приняты подавляющим большинством голосов, ибо мы все знаем, что колониальные вопросы в наше время не должны в дальнейшем быть предметом слишком длительного обсуждения в нашей Ассамблее. У меня создалось впечатление, что все делегации высказались против колониализма, что они провозгласили себя его противниками, и я считаю, что в настоящий момент не следует искать причин или предлогов, для того чтобы избегать открытой и честной борьбы с колониализмом. Если Португалия и Южная Африка и, возможно, Соединенное Королевство из-за вопроса о Южной Родезии выступают здесь против рассмотрения таких вопросов, то мы можем это понять, хотя мы им этого и не прощаем. Но пусть ни одна делегация, утверждающая, что она придерживается позиций антиколониализма, не создает затруднений процедурного характера, объясняя, почему она будет голосовать против какого-то решения или воздержится от голосования.

56. Г-н БХАБХА (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана нашла некоторые ошибки в том тексте проекта резолюции A/L.476/Rev.1, который был распространен в Ассамблее сегодня во второй половине дня.

57. В пятницу представитель Сомали представил некоторые поправки (A/L.477) к тому проекту резолюции. Первой поправкой предусматривается добавление нового пункта преамбулы, который гласил бы следующее:

«будучи озабочена политикой колониальных держав, направленной на ограничение прав колониальных народов путем содействия систематическому притоку иностранных иммигрантов и перемещения, депортации и переселения коренных жителей».

Эта поправка была принята единогласно, и теперь она включена в документ A/L.476/Rev.1 как шестой пункт преамбулы. Но хотя поправка, выдвинутая представителем Сомали, была составлена на английском языке, я полагаю, что в тексте шестого пункта преамбулы, в том виде как он представлен в документе A/L.476/Rev.1, допущена ошибка. В этом документе указанный пункт звучит так:

«будучи озабочена политикой колониальных держав, которая ограничивает права колониальных народов, способствуя систематическому притоку иностранных иммигрантов и распределению, депортации и переселению коренных жителей».

Ни слово «содействия», ни слово «перемещения» не появились в поправке, предложенной делегацией Сомали.

58. В новом пункте 5 постановляющей части имеется аналогичная ошибка. В документе A/L.476/Rev.1 говорится:

«призывает колониальные державы отказаться от дальнейшего проведения своей политики нарушения прав колониальных народов, способствуя систематическому притоку иностранных иммигрантов и распределению, депортации и переселению коренных жителей».

59. В поправке, содержащейся в документе A/L.477, которая была единогласно принята Ассамблеей, в новом пункте 5 постановляющей части говорится следующее:

«призывает колониальные державы отказаться от дальнейшего проведения своей политики нарушения прав колониальных народов путем содействия систематическому притоку иностранных иммигрантов и перемещения, депортации и переселения коренных жителей».

60. Прежде чем обратиться с просьбой о том, чтобы сделать это заявление, делегация Пакистана обратила на этот вопрос внимание соответствующих должностных лиц Секретариата, и теперь было выпущено исправление (A/L.476/Rev.1/Corr.1), в котором содержатся исправленные тексты поправок, принятых Ассамблеей в пятницу.

61. Я прошу, чтобы были внесены соответствующие поправки в тексты проекта резолюции на других языках.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В английском тексте документа A/L.476/Rev.1 действительно допущена ошибка. Исправленный текст содержится в документе A/L.476/Rev.1/Corr.1.

63. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): В своих выступлениях в пятницу (1400-е заседание) и сегодня представитель Соединенных Штатов заявил, что в компетенцию Генеральной Ассамблеи не входит выносить решение о том, что проект резолюции, имеющий отношение к вопросам мира и безопасности, не является важным

вопросом. Я думаю, он хотел сказать, что в компетенцию Генеральной Ассамблеи не входит решать, что вопросы, перечисленные в пункте 2 статьи 18 Устава, не являются важными вопросами.

64. В этой связи я хотел бы отдать должное французскому языку, который в данном случае более точен, чем английский. Во французском тексте пункта 2 статьи 18 говорится:

„Les décisions de l'Assemblée Générale sur les questions importantes sont prises a la majorité des deux tiers des membres présents et votants, Sont considérées comme questions importantes:...”

65. Английский текст звучит: “These questions shall include:,” тогда как во французском тексте говорится: „Sont considérées comme questions importantes:...” („Considered as important questions are:...”“). Таким образом, французский текст гораздо более точен и, разумеется, имеет ту же силу, что и английский текст. „Sont considérées comme questions importantes“ означает, что Ассамблея решила этот вопрос и что никакие изменения не могут быть внесены, пока не будет пересмотрен Устав.

66. Если представитель Соединенных Штатов хотел сказать, что Ассамблея не имеет права опустить ни один из вопросов, перечисленных в пункте 2 статьи 18, и принять решение, что этот вопрос не является важным, то мы должны будем также согласиться с тем, что Ассамблея не может без пересмотра Устава добавить что-либо к вопросам, перечисленным в пункте 2 статьи 18 Устава, а именно решить, что другой вопрос должен считаться важным по смыслу этой статьи.

67. Именно это и подразумевали те, кто писал Устав, и именно это они имели в виду, когда составляли пункт 3 статьи 18. Согласно этому пункту, если Ассамблея не намеревается пересматривать Устав и вносить изменения в вопросы, перечисленные в пункте 2, то все, что она может сделать,— это вынести решение о том, какие решения должны приниматься большинством в две трети голосов и какие решения должны приниматься на основе простого большинства голосов.

68. Из этого вытекает, что решение Ассамблеи о том, должен ли вопрос приниматься большинством в две трети голосов, или решение о том, должен ли вопрос приниматься простым большинством голосов, не имеет никакого отношения к позиции Ассамблеи о значении этого вопроса. Это не означает и по нашему мнению не может означать, что решение применить принцип простого большинства или решение применить принцип большинства в две трети голосов свидетельствует о том, что Ассамблея считает вопрос важным или не считает его важным. Важные вопросы перечислены в Уставе, и Ассамблея только решает, какое большинство должно применяться при вынесении решений по другим вопросам.

69. Все вопросы, которые мы здесь обсуждаем, так или иначе относятся к главным целям Устава

ва, и одна из этих целей — поддержание мира и безопасности. Все обсуждаемые нами вопросы весьма связаны с нашими усилиями осуществить цели, изложенные в Уставе. Даже в декларации в отношении самоуправляющихся территорий, содержащейся в главе XI Устава, приводятся слова «международный мир и безопасность». Разумеется, именно в связи с международным миром и безопасностью, с тем чтобы содействовать укреплению международного мира и безопасности, колониальные державы и должны возможно скорее принять меры по обеспечению независимости колониальным странам и народам.

70. Рекомендации колониальным державам приспособить свою политику к условиям меняющегося мира и уважать чаяния народов самоуправляющихся территорий должны, если они правильно толкуются некоторыми делегациями, быть включены в число вопросов, перечисленных в пункте 2 статьи 18 Устава. Однако составители Устава их не включили.

71. К нам поступили предложения о том, чтобы при голосовании по некоторым из этих резолюций мы придерживались принципа большинства в две трети голосов, преследуя при этом конкретную цель, как, например, в данном случае, когда те пункты, по которым имеются возражения, являются пунктами, относящимися к просьбе о ликвидации военных баз, направленной колониальным державам, ибо существование этих колониальных баз препятствует достижению независимости колониальными народами. Однако это не рекомендация в отношении конкретного действия, которое должно быть предпринято каким-либо органом Организации Объединенных Наций в связи с проблемами мира и безопасности, а только такие рекомендации подпадают под категорию вопросов, перечисленных в пункте 2 статьи 18.

72. В своем выступлении представитель Соединенных Штатов заявил, что в девятом пункте преамбулы говорится, что колониальным режимом и практикой апартеида создается угроза международному миру и безопасности, и добавил, что это является конкретным положением, подпадающим под главу VII Устава. Однако фактически это более чем положение; это конкретная рекомендация.

73. На основании такого толкования Устава делегация Югославии в данном случае, как и во всех других случаях в течение последних двадцати лет, следует порядку, предусмотренному Уставом, и будет голосовать за то, чтобы решение по этой резолюции, как и по всем другим резолюциям, касающимся самоуправляющихся территорий, было вынесено простым большинством голосов. Разумеется, мы не отрицаем, что этот вопрос касается проблем международного мира и безопасности. Но в резолюции в этой связи не содержится конкретных рекомендаций компетентным органам Организации Объединенных Наций.

74. Г-н КОЛЬЕР (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Делегация Сьерра Леоне при голосовании будет выступать за предложение, выдвинутое представителем Мали, а именно за предложение о том, что для принятия решения по этому вопросу требуется простое большинство голосов и что он не является важным вопросом по смыслу положений, содержащихся в Уставе. Мы не согласны с представителем Соединенных Штатов и, разумеется, не поддержим его предложение. Представитель Соединенных Штатов обратил наше внимание на пункт 2 статьи 18 Устава, в котором имеется ссылка на «решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам». Как уже было сказано здесь сегодня во второй половине дня, в этом пункте перечисляются случаи, в отношении которых применима эта статья Устава.

75. Выступая по этому вопросу, представитель Соединенных Штатов сослался конкретно на тот пункт преамбулы, в котором говорится:

«Будучи полностью убеждена в том, что дальнейшее существование колониального режима и практики апартеида, а также всех форм расовой дискриминации создает угрозу международному миру и безопасности и является преступлением против человечества».

Делегация Сьерра Леоне не считает это рекомендацией. Фактически в нем предлагается Генеральной Ассамблее принять то, что уже было принято раньше; в нем говорится, что Ассамблея «полностью убеждена» в существовании такого положения.

76. Совсем недавно, в субботу, на этой Ассамблее (1403-е заседание) была принята резолюция 2079 (XX) о Тибете, для чего требовалось, как нам было сказано, только простое большинство голосов, ибо вопрос касался прав человека. Ссылка на резолюцию, рассматриваемую нами сейчас,— это ссылка, в которой затрагиваются права человека: она относится к проблемам расовой дискриминации, где бы таковая ни существовала. Это, разумеется, не то положение, которое, как хочет нас заверить представитель Соединенных Штатов, затрагивает непосредственно международный мир и безопасность, о которых идет речь в пункте 2 статьи 18 Устава.

77. Я не понимаю, как могут делегации, которые так убедительно и так настоятельно говорили о резолюции в отношении Тибета и которые согласились с тем, что при голосовании по ней требуется простое большинство голосов,— как могут эти делегации обращаться к нам сейчас по аналогичному вопросу и ожидать, что мы будем считать его «важным».

78. Представитель Гвинеи справедливо отметил, что имеющаяся в Уставе ссылка на «важный вопрос» является просто оборотом речи с особым дополнительным значением слова «важный», а не с тем обычным значением, какое ему дает словарь. Мы можем считать вопрос «важным»

только в том случае, если он подпадает под точное определение по смыслу пункта 2 статьи 18 Устава.

79. В отношении некоторых других частей этой резолюции также выдвигались возражения: это касается пунктов 12 и 13 постановляющей части. Делегация Сьерра Леоне считает, что содержанием пункта 12 постановляющей части, разумеется, является вопрос возможного нарушения международного мира в обычном значении этого слова. Это вопрос деколонизации, а не рекомендации Совету Безопасности; это предостережение, обращенное к тем, кто все еще защищает политику колониализма, это просьба к ним прекратить проведение этой политики.

80. Пункт 13 постановляющей части является просьбой, обращенной к Специальному комитету и заключающейся в том, чтобы были приняты определенные меры в будущем. Этот вопрос вновь представляет собой вопрос деколонизации, который Специальный комитет имеет право в соответствии с мандатом рассматривать в любое время. Поэтому мы не считаем, что это вопрос, для принятия которого требуется большинство в две трети голосов; мы считаем, что в этом случае необходимо простое большинство голосов. Как я сказал ранее, мы убедились в этом при рассмотрении аналогичного вопроса только в прошлую субботу, и, кстати, мы голосовали здесь по вопросу о Тибете простым большинством голосов. Мы не понимаем, почему в этом случае может быть применен двойной принцип. В связи с этим делегация Сьерра Леоне будет голосовать против предложения Соединенных Штатов. Кстати, мы надеемся, что, может быть, делегацию Соединенных Штатов удастся убедить снять ее предложение.

81. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я с особым вниманием выслушал прения по этому вопросу, они были конструктивными, и в них шла речь о рассматриваемой нами серьезной проблеме. Я хотел бы сделать лишь несколько замечаний в отношении этой проблемы.

82. Что касается замечаний, сделанных представителем Советского Союза г-ном Морозовым, то я хочу просто сказать, что мы полностью следуем положениям Устава. Мы верим в него, мы не обходили его в прошлом, мы продолжаем верить в него и не будем действовать в обход Устава в будущем.

83. Я не понимаю довода представителя СССР о том, что если Ассамблея приняла большинством в две трети голосов Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, то любой проект резолюции, направленный на осуществление этой Декларации, может быть принят простым большинством голосов. Мне представляется, что по правилу должно быть как раз наоборот и что это заявление нельзя считать серьезным предложением, поскольку таким образом был бы открыт путь для

любого заявления по вопросу, который можно было бы принять в нарушение принципов Устава.

84. В последней ссылке на его замечания я хочу лишь исправить то, что, по-видимому, является просто ошибкой. Мы не пытаемся опровергнуть решения Четвертого комитета. Настоящий проект резолюции (A/L.476/Rev.1 и Corr. 1) никогда не находился на рассмотрении Четвертого комитета. Он был представлен на рассмотрение на пленарном заседании.

85. Я также с большим вниманием выслушал заявление, сделанное представителем Гвинеи г-ном Марофом Ашкаротом. Я хотел бы отметить то, что я считаю имеющим весьма большое значение в связи с представленными им фактами. Представитель Гвинеи сослался на три резолюции, которые, по его словам, были приняты и которые действительно были приняты Ассамблеей: на резолюцию о Южной Родезии, резолюцию о Юго-Западной Африке и резолюцию об апартеиде. Однако мне хотелось бы отметить, что резолюция о Южной Родезии [1889 (XVIII)] была принята 73 голосами против 2 при 19 воздержавшихся, то есть числом голосов, значительно превышающим две трети; резолюция по Юго-Западной Африке [1899 (XVIII)] была принята 84 голосами против 6 при 17 воздержавшихся, то есть гораздо большим, чем две трети, числом голосов; недавняя резолюция об апартеиде [2054 (XX)] была принята 80 голосами против 2 при 16 воздержавшихся, то есть опять число голосов «за» превышало две трети. Во всех этих случаях никто до проведения голосования не пытался утверждать, что требуется простое большинство голосов, а после голосования такого рода предложение было бы беспредметным, ибо резолюция была принята большинством более чем в две трети голосов.

86. Впрочем, Ассамблея помнит другие прецеденты, которые имеют гораздо большее отношение к данной проблеме, чем упомянутые выше. 30 января 1962 года пункт 7 постановляющей части проекта резолюции об Анголе, которая была впоследствии принята в измененном виде с исключением пункта 7 как резолюция 1742 (XVI), не был принят, поскольку он не получил большинства в две трети голосов. В том пункте лишь говорилось:

«предлагает Специальному комитету в составе семнадцати членов, созданному в соответствии с резолюцией 1654 (XVI), в самом срочном порядке заняться вопросом об Анголе с целью добиться быстрого достижения независимости народом Анголы»¹.

87. Здесь было сделано заявление, что ссылки на международный мир и безопасность фактически не относятся к настоящему проекту резолюции в буквальном смысле этого слова и что эти ссылки имеют отношение только к выводам. Это,

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Приложения, пункт 27 повестки дня, документ A/L.384/Rev.1 и Rev.1/Add.1.*

безусловно, не может быть точкой зрения сторонников проекта резолюции. В девятом пункте преамбулы проекта резолюции сказано:

«будучи полностью убеждена в том, что дальнейшее существование колониального режима и практики апартеида, а также всех форм расовой дискриминации создает угрозу международному миру и безопасности и является преступлением против человечества».

Если исходить из этого пункта преамбулы, то что же предусматривается в этом проекте резолюции? В нем делается традиционная рекомендация Генеральной Ассамблеи. Я зачитываю фразу из пункта 5 постановляющей части: «призывает колониальные державы отказаться от дальнейшего проведения своей политики». О какой же политике здесь говорится? О политике дальнейшего существования колониального режима и практики апартеида, равно как и всех форм расовой дискриминации, которые фактически осуществляются в проекте резолюции.

88. Представитель Сьерра Леоне сделал заявление о том, что эта Ассамблея большинством голосов приняла предложение, касающееся Тибета. Это, конечно, верно. Однако в этой резолюции, представляющей собой резолюцию о правах человека, нет никакой ссылки на вопрос международного мира и безопасности. Несомненно, для всех ясно и очевидно, что, хотя эта Ассамблея и рассматривает вопросы, затрагивающие международный мир и безопасность, не каждое рассматриваемое нами серьезное злоупотребление, не каждое нарушение прав, с которым мы имеем дело, являются угрозой миру и безопасности по смыслу положений Устава.

89. Наконец, при всем моем уважении к представителю Югославии, я должен сказать, что в его заявлении совершенно упускается подлинное значение статьи 18 Устава. В пункте 2 статьи 18 Устава указываются вопросы, которые должны решаться большинством в две трети голосов. В нем говорится, что эти вопросы включают «рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности». Несомненно, что положения этого проекта резолюции, в которых содержится «просьба» — я могу процитировать их все, — включая и основные положения, безусловно, носят такой характер.

90. Решения по другим вопросам, которые Ассамблея может назвать важными, помимо вопросов, перечисленных в пункте 2 статьи 18, могут фактически выноситься большинством государств-членов. Но, мне кажется, никто не может утверждать, например, что выборы непостоянных членов Совета Безопасности могут производиться простым большинством голосов только потому, что так решит Ассамблея.

91. Я хочу просто-напросто повторить, что мы имеем дело с основным вопросом. Исходя из прошлых прецедентов, включая вынесенное в этой Ассамблее только несколько дней тому

назад постановление, мне представляется очевидным, что этот вопрос является важным по смыслу Устава. Если мы хотим быть верными Уставу, то мы должны следовать его положениям. Иначе наши действия не имеют никакого значения. Мы, несомненно, собрались здесь, для того чтобы делать рекомендации, имеющие силу, а не рекомендации, которые могут быть приняты большинством голосов в противоречие положениям Устава.

92. Г-н КУЛИБАЛИ (Мали) (*говорит по-французски*): В своем заявлении представитель Соединенных Штатов попытался создать впечатление, что делегация Мали, внося свое предложение по вопросу процедуры в прошлую пятницу (1400-е заседание), имела намерение нарушить Устав Организации Объединенных Наций.

93. Я убежден, что присутствующие здесь делегации, выслушавшие представителя Соединенных Штатов, будут придерживаться другого мнения в отношении последовательной позиции делегации Мали, связанной, в частности, с защитой положений Устава. Если и есть такие делегации, которые нарушают Устав Организации Объединенных Наций, то это, во всяком случае, не делегация Мали; документы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности говорят сами за себя, из них ясно, какие державы постоянно нарушают Устав Организации.

94. Напротив, делегация Мали, выдвигая предложение по вопросу процедуры, хотела предупредить нарушение Устава Организации Объединенных Наций. О чем мы просили? Мы просили, чтобы проект резолюции об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам был принят простым большинством голосов. Поступая таким образом, мы полностью соблюдаем положения Устава Организации Объединенных Наций, и в частности статью 18, на которую сослался представитель Соединенных Штатов. Статья 18 не касается проблем деколонизации. Пункт 2 этой статьи сформулирован следующим образом:

«Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают: рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, выборы непостоянных членов Совета Безопасности, выборы членов Экономического и Социального Совета, выборы членов Совета по Опеке в соответствии с подпунктом 1с статьи 86, прием новых членов в Организацию Объединенных Наций, приостановление прав и привилегий членов Организации, исключение из Организации ее членов, вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки, и бюджетные вопросы».

95. Я не вижу, чтобы здесь речь шла о проблемах деколонизации. Однако в то время, когда

разрабатывался Устав, проблемы деколонизации существовали. В Уставе даже содержится глава, посвященная самоуправляющимся территориям. Но в статье 18 проблемы деколонизации не упоминаются как важные вопросы. Однако в этой же статье далее говорится следующее:

«Решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

Насколько мне известно, Генеральная Ассамблея не определила тот новый круг вопросов, включая проблемы деколонизации, решение по которым должно выноситься большинством в две трети голосов.

96. Мы внесли наше предложение в пятницу вечером, потому что в пятницу утром были сделаны попытки увести Ассамблею в сторону и манипулировать правилами процедуры и Уставом так, чтобы заставить Ассамблею выносить решения по всем вопросам, касающимся деколонизации, большинством в две трети голосов. Делалась попытка дать неправильное толкование статье 18 путем утверждения, что проблема деколонизации является вопросом по смыслу этой статьи. Мы утверждаем, что проблема деколонизации важна. Я даже пойду дальше: все вопросы, которые мы обсуждаем в Организации Объединенных Наций, являются важными вопросами; если бы они не были важными, мы не выносили бы по ним решений. Но из числа важных вопросов, обсуждаемых здесь нами, Организация Объединенных Наций выделила те, которые требуют вынесения решения большинством в две трети голосов. Именно потому, что вопрос, который мы обсуждаем в настоящий момент, не входит в число важных вопросов, перечисленных в Уставе, мы и пытались остановить людей, пытавшихся ввести Ассамблею в заблуждение, с тем чтобы создать препятствия на пути к деколонизации.

97. Представитель Соединенных Штатов заявил, что в нашем проекте резолюции содержатся рекомендации, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности по смыслу статьи 18 Устава. Я полагаю, что это не так. Ни в одной части нашего проекта резолюции я не нахожу рекомендации по смыслу этой статьи. Одной из выдержек, процитированных представителем Соединенных Штатов, был пункт преамбулы, который гласит:

«будучи полностью убеждена в том, что дальнейшее существование колониального режима и практики апартеида, а также всех форм расовой дискриминации создает угрозу международному миру и безопасности и является преступлением против человечества».

98. Содержит ли эта часть рекомендацию относительно того, какие меры Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны принять, для

того чтобы сохранить международный мир и безопасность? Я этого не думаю. Это просто вывод. Нам известно, и никто этого не может отрицать, что дальнейшее существование колониального режима и апартеида угрожает международному миру и безопасности. Никто также не может отрицать, что эти две практики представляют собой преступление против человечества. Может ли только сообщение о существующих фактах считаться рекомендацией Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее в отношении практических мер, которые должны быть приняты для поддержания международного мира и безопасности? Я считаю, что не может.

99. В пункте 12 проекта резолюции мы записали:

«просит все колониальные державы ликвидировать военные базы, созданные в колониальных территориях, и воздерживаться от создания там новых баз».

Является ли это рекомендацией в отношении практических мер, которые должны быть приняты для поддержания международного мира и безопасности по смыслу Устава? Я думаю, что нет. Мне известно, разумеется, что среди нас есть державы, которые хотят сохранить военные базы за пределами своей национальной территории. Но мы считаем, что в таком проекте резолюции речь идет о защите прав людей на самоопределение и независимость и о защите их суверенитета. Военные базы были созданы в колониальных территориях без консультации с народами. Народы не давали своего согласия на создание военных баз на своей территории, потому что эти военные базы используются именно для того, чтобы нарушить их свободу и лишить их самых элементарных прав. Когда мы в проекте резолюции просим, чтобы эти военные базы были ликвидированы, то мы говорим о защите прав этих народов, их суверенитета и их права на самоопределение. Опять-таки этот пункт нельзя рассматривать как рекомендацию, касающуюся мер, которые должны быть приняты для поддержания мира и безопасности по смыслу статьи 18 Устава.

100. Поэтому, для того чтобы прекратить все предпринимавшиеся здесь с начала прошлой недели попытки с целью приостановить процесс деколонизации, мы и просили Генеральную Ассамблею вынести решение по проекту резолюции простым большинством голосов. Мы не собирались утверждать, что проблемы деколонизации не являются важными вопросами. Эти вопросы чрезвычайно важны, поэтому мы здесь их и рассматриваем. Но мы считаем, что эти вопросы не входят в тот круг вопросов, по которым, согласно статье 18 Устава, требуется вынесение решения большинством в две трети голосов. Проблемы деколонизации важны; но они не перечислены в статье 18 и не относятся к категориям вопросов, по которым требуется вынесение решения большинством в две трети голосов. Вот что мы хотели доказать. Когда мы внесли наше про-

цедурное предложение, мы хотели, чтобы Генеральная Ассамблея следовала таким курсом.

101. Г-н ЭСФАНДИАРИ (Иран) (*говорит по-английски*): Пункт 12 постановляющей части проекта резолюции (A/L.476/Rev.1 и Согг.1), в котором требуется, чтобы управляющие державы ликвидировали свои военные базы, не может, по нашему мнению, считаться колониальным вопросом. Он затрагивает проблемы, связанные с поддержанием международного мира и безопасности. Поэтому, по нашему мнению, пункт 2 статьи 18 Устава должен быть применен в отношении пункта 12 постановляющей части этой резолюции.

102. Не подлежит сомнению, на наш взгляд, что проект резолюции в целом, каким бы он ни был важным, касается колониальных вопросов в соответствии с этим пунктом и прецедентами, установленными Генеральной Ассамблеей, и решение по нему должно быть вынесено простым большинством голосов.

103. Я хотел бы заявить также, что в связи с сущностью проекта резолюции делегация Ирана по уже приведенным причинам воздержится от голосования пункта 12 постановляющей части и поддержит проект резолюции в целом.

104. Г-н ЛОПЕС ВИЛЬЯМИЛЬ (Гондурас) (*говорит по-испански*): Сегодня во второй половине дня выступило много ораторов, ибо двадцатая сессия Генеральной Ассамблеи подходит к концу. В целом это была одна из самых плодотворных сессий, поскольку был разрешен ряд исключительно важных для Организации проблем. Однако в последний момент был поднят вопрос, из-за которого возникло много разногласий и который явно неблагоприятно отражается на репутации Организации Объединенных Наций в глазах мировой общественности.

105. Находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции (A/L.476/Rev.1) фактически касается вопроса, тесно связанного с самим толкованием Устава Организации Объединенных Наций; а если учесть все выслушанные нами сейчас доводы, нам представляется, что если Организация Объединенных Наций будет продолжать игнорировать текст Устава, давая возможность каждому члену Организации толковать его по своему собственному вкусу и усмотрению, то придет время, когда на нашей трибуне появится дьявол, читающий нам Библию.

106. Эти ненужные дискуссии подрывают авторитет Организации Объединенных Наций во всех уголках мира. Была приведена целая серия доводов, в одном из них, в частности, даже утверждается, что авторы Устава не были большинством государств, из которых теперь состоит Организация, и не представляли их.

107. Это неубедительный аргумент, поскольку Устав составлен так, чтобы в нем был воплощен ряд универсальных принципов, без учета того об-

стоятельства, что события в том или ином районе мира в силу особых политических моментов и конкретных аспектов освободительного движения могут оказывать влияние на события в других районах мира. Этот довод неубедителен также потому, что авторы Устава, в частности Советский Союз, здесь присутствуют, и никто, насколько нам известно, не оспаривал этого тезиса, который теперь толкуется вопреки всем логическим, грамматическим и юридическим положениям.

108. Если мы действительно хотим сделать Организацию Объединенных Наций учреждением, к которому относятся с уважением все государства, а не одна какая-то группа государств, если мы хотим, чтобы в мире были установлены взаимопонимание и взаимопомощь, то не может быть никакого произвольного толкования текста Устава, который ясен, как день. Кроме того, в этой Ассамблее имеются прецеденты, и их, г-н Председатель, вам предлагалось принять во внимание. Ассамблея совершенно определенно высказалась по этому вопросу.

109. Статья, служившая предметом разноречивых толкований сегодня во второй половине дня,— это статья 18, в которой говорится о решениях Генеральной Ассамблеи по важным вопросам. В этой статье утверждается, что «эти вопросы включают рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности» и т. д.

110. Нам сказали, что проект резолюции, о котором идет речь, не касается этого вопроса, что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции был составлен чрезвычайно тщательно и представлен в последнюю минуту, что в нем речь идет об антиколониальной проблеме и потому он не является чрезвычайно важным. Делегация Гондураса, разумеется, поддерживала и сохраняла неизменную позицию уважения ко всем этим принципам в течение всего периода становления и развития Организации Объединенных Наций. Мы осуждали колониализм в Четвертом комитете, и наша позиция, как и позиция других латиноамериканских стран, руководствующихся этими принципами, была подтверждена на ряде заседаний. Однако мы не считаем, что теперь настало время под флагом антиколониализма ввести троянского коня холодной войны и пропаганды под предлогом защиты принципов, которые являются не чем иным, как ширмой для проведения определенной политики в определенных районах.

111. Антиколониализм — почетное знамя, которое мы с гордостью несем; в основе антиколониализма лежит принцип соблюдения независимости государств. Но Устав Организации Объединенных Наций не запрещает взаимозависимость, внешнюю торговлю, подписание международных договоров, поскольку государства до сих пор не потеряли своего права договариваться между собой о мерах по защите и укреплять их независимо от того, какой характер (экономический,

социальный, политический или какой-либо другой) они несут.

112. Многие государства в Восточной Европе, Западной Европе, Азии и Африке имеют договоры, которые ни Устав, ни резолюции Генеральной Ассамблеи не могут отменить таким простым способом, как получение надлежащего числа голосов по взаимному соглашению диктовать какую-то определенную политику.

113. Если все государства хотят, чтобы резолюции Генеральной Ассамблеи и Устав должным образом уважали, то важно, чтобы это уважение основывалось на тексте Устава.

114. Доводы, приведенные в доказательство того, что в статье 18 Устава не утверждается то, что в ней действительно утверждается, совершенно неправильны. Если бы любой суд, даже Международный Суд в Гааге, орган Организации Объединенных Наций, попросили истолковать статью 18 и резолюцию, находящуюся на нашем рассмотрении, то не могло бы быть никаких сомнений в том, что в них речь идет о вопросах по поддержанию мира. Например, в пунктах 12 и 13 постановляющей части, которые являются главным камнем преткновения и которые, пожалуй, представляются нам более фундаментальными в настоящем проекте резолюции, чем вопрос об антиколониализме, содержится просьба к колониальным державам о том, чтобы они ликвидировали военные базы, находящиеся в колониальных территориях, и воздержались от создания там новых баз. В них также предлагается Специальному комитету доводить до сведения Совета Безопасности о всех фактах, происходящих в какой-либо из территорий и могущих представлять собой угрозу международному миру и безопасности, и формулировать предложения, которыми Совет мог бы руководствоваться при изучении мер, которые следует принять на основании Устава.

115. Я хочу спросить, что подразумевается под ликвидацией баз? Разве это не вопрос разоружения? Разве это не мера, направленная на поддержание мира? Или это просто игра? И, наконец, важный ли это вопрос?

116. Я думаю, что мы не должны закрывать глаза на ту проблему или находиться в заблуждении по поводу того, хотим ли мы привести в замешательство других и обмануть общественное мнение. Делегация Гондураса поддержала принцип самоопределения народов и все резолюции о правах человека и о ликвидации колониализма. Но в этом проекте резолюции преднамеренно ставятся политические вопросы, не имеющие никакого отношения к благородным целям антиколониализма — подлинного антиколониализма, основанного на понимании полной независимости, к которой государства стремятся в своих международных отношениях, сознании выполнения своей исторической миссии и стремления оставить свой след в истории. Делегация Гондураса считает, что этот проект резолюции ка-

сается важным вопросом, а решение по нему должно быть принято большинством голосов, которое предусматривается Уставом, а не тем большинством голосов, о котором говорят представители, занявшие определенную позицию в противоречие тому, что говорится в Уставе.

117. Итак, позиция делегации Гондураса в связи с голосованием совершенно ясна; мы полностью отвергаем формулировки пунктов 12 и 13, в которых, по-видимому, содержатся основные положения этого проекта резолюции.

118. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): С большими сомнениями во второй раз мы выходим на трибуну, не потому, что поколеблена наша позиция, а потому, что мы боролись между желанием оказаться вежливыми и учтивыми по отношению к представителю Соединенных Штатов, который просил нас дать разъяснение относительно логики той позиции, которую мы здесь развивали, и понятными соображениями, так как поздний час, в который мы заседаем, конечно, не способствует тому, чтобы дважды занимать внимание Генеральной Ассамблеи. Но мы не могли отказаться от искушения еще раз разъяснить нашу позицию представителю Соединенных Штатов, тем более что он просил нас об этом, или, я бы сказал, почти просил нас об этом.

119. У меня, к сожалению, нет русского текста Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Мне придется воспользоваться английским текстом и соответственно английским текстом резолюции, которая находится на нашем рассмотрении, для того чтобы доказать мой тезис, с которым я выступал вначале, относительно того, что принятая пять лет тому назад Декларация, за которую голосовали 89 делегаций, ни одна делегация не голосовала против, а 9 воздержались, в том числе Соединенные Штаты Америки, которые все же не голосовали против этой Декларации, дает нам основание для того, чтобы сегодня в порядке имплементации этой Декларации принять рекомендуемый нам проект резолюции простым большинством голосов. Для этого я еще раз позволю себе вернуться к тем трем пунктам, которые представитель Соединенных Штатов посол Голдберг приводил в качестве обоснования его точки зрения.

120. Позвольте прочесть пункт из преамбулы резолюции, которая принята пять лет тому назад [1514 (XV)]:

[Оратор продолжает по-английски.]

«зная об усилении конфликтов, вызываемых отказом в свободе или созданием препятствий на пути к свободе таких народов, что представляет собой серьезную угрозу всеобщему миру».

[Оратор продолжает по-русски.]

121. Вот за это было подано 89 голосов. И когда нам сегодня предлагают в преамбуле, которая

подверглась столь жестокой критике в этом плане, сказать «fully aware» вместо «aware», а в другом случае предлагают сказать «threaten international peace and security» вместо «a serious threat to world peace», то я хочу спросить: серьезно ли продолжают сомневаться в том, что мы уже двумя третями голосов пять лет тому назад приняли пункт, который сегодня воспроизводится в преамбуле проекта этой резолюции и который предлагается принять простым большинством голосов? Или нас хотят поставить в положение людей, которые пять лет тому назад двумя третями голосов приняли ту часть резолюции из преамбулы, которую я сейчас цитировал, а сегодня при голосовании аналогичного текста в этом проекте резолюции, который мы оцениваем как имплементацию Декларации, намерены добиться такого положения, при котором — я не знаю, что дальше последует, при раздельном голосовании или еще при каких-нибудь фокусах — этот пункт может оказаться отвергнутым, и тогда интересно, в какое положение в этом случае попадет Генеральная Ассамблея, если она будет следовать советам представителя Соединенных Штатов, которого сейчас с такой энергией, заслуживающей лучшего применения, поддерживал представитель Гондураса.

122. Мы здесь не собрание, которое должно следовать искусственной, подчиненной политическим целям процедуре, которую нам пытаются здесь навязать. Мы здесь — мировой форум, который привык уважать Устав Организации и принятые однажды решения. Поэтому когда нам говорят, что, приняв Декларацию пять лет тому назад, мы не имеем права принять сегодня этот пункт, который, я бы сказал, даже в менее энергичных выражениях, говорит о том, о чем говорится в Декларации, но политически имеет одно и то же значение, то я хочу спросить, почему относятся к нам с такой малой степенью уважения, считая нас за людей, которые не в состоянии провести надлежащий юридический анализ. Я сейчас говорю именно о юридическом анализе, который так дорог должен быть сердцу представителя Соединенных Штатов, о чем говорили уже здесь другие ораторы. С юридической точки зрения мы имеем право принять, в соответствии с правилами процедуры и Уставом, это положение в нашей резолюции простым большинством голосов, ибо мы не будем до бесконечности голосовать двумя третями голосов одни и те же положения, относящиеся к одному и тому же вопросу, когда мы говорим о проведении в жизнь уже однажды принятого принципиального политического решения по важнейшему вопросу — не только по важному, но по важнейшему вопросу, — каким является ликвидация колониализма, когда мы это сделали Декларацией, принятой пять лет тому назад.

123. Второе положение из Декларации, принятой на пятнадцатой сессии, пункт 4 постановляющей части гласит: [оратор продолжает по-английски]:

«любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость, а целостность их национальных территорий должна уважаться».

[Оратор продолжает по-русски].

124. А теперь нам говорят, что вопрос о том, что содержится в пункте 12 постановляющей части этой резолюции, якобы является элементом, который не проистекает из этой Декларации, который не основан на этой Декларации, который нельзя рассматривать как меру по проведению в жизнь политического решения, уже принятого 89 голосами на Ассамблее, — еще раз повторю — при положении, когда никто не голосовал против. Мы не можем, конечно, допустить подобного рода игры, и мы не можем уйти с этой трибуны, не подтвердив еще раз нашей позиции, не настаивая на голосовании предложения, которое внесено представителем Мали. И в заключение мы должны сказать, что мы не следуем здесь политическим симпатиям или тенденциям, подобным тем, о которых здесь уже говорилось сегодня с этой трибуны, да и в других случаях, а следуем строго положениям Устава нашей Организации, правилам процедуры и принятого ранее решения в виде Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

125. Г-н АШКАР (Гвинея) (говорит по-французски): Я сожалею о том, что мне пришлось вернуться на эту трибуну. Я буду чрезвычайно краток. Если я просил разрешения выступить здесь снова, то лишь потому, что представитель Соединенных Штатов только что истолковал приведенные мною примеры в смысле, который я не хотел им придать. Он сослался на прецеденты, то есть на ранее принятые резолюции, и любезно указал, что эти резолюции были приняты подавляющим большинством голосов и что в связи с этим было бы абсурдно говорить о большинстве в две трети голосов. Я с этим совершенно согласен.

126. Я никогда не утверждал, что эти резолюции не были приняты большинством, значительно превышающим две трети голосов. Я сказал, что когда эти резолюции принимались, то не возникал вопрос, подобный тому, который был только что выдвинут представителем Соединенных Штатов.

127. Я не сомневаюсь в том, что проект резолюции, находящийся в настоящее время на нашем рассмотрении, будет принят значительным большинством голосов, которое, возможно, превысит число в две трети голосов, если только антиколониалистское большинство членов Ассамблеи по каким-либо не известным нам причинам не изменит своего мнения. Но если это большинство останется тем же, то я не сомневаюсь,

что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции будет принят гораздо большим, чем в две трети, числом голосов.

128. Вопрос, который мы обсуждаем, является первостепенным из всех рассматриваемых сейчас вопросов. Прежде чем мы примем решение по проекту резолюции, мы должны признать, что этот проект не может быть принят большинством в две трети голосов; мы отвергаем аргументы, приведенные в пользу принципа двух третей голосов. Таким образом, если некоторые резолюции были приняты большинством, превышающим две трети голосов, то этим не оправдываются попытки применить теперь предварительное условие, которое не было предложено с самого начала.

129. Среди всех приведенных мною примеров имеется один, который может быть нам чрезвычайно полезен, а именно резолюция, принятая на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи по тому же самому вопросу, который мы обсуждаем в настоящий момент. Я говорю о резолюции 1956 (XVIII) по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Когда эта резолюция была принята, делегация Соединенных Штатов заранее подняла вопрос о принципе большинства в две трети голосов; ни одна другая делегация этого не сделала. Пункт 6 этой резолюции гласит:

«просит Специальный комитет держать Совет Безопасности в курсе всех происходящих в какой бы то ни было из обследованных им территорий событий, которые могут угрожать международному миру и безопасности».

130. Этот пункт повторяется в нашем теперешнем проекте резолюции, и мне кажется, что представители Соединенных Штатов и Гондураса высказались против него. Это равносильно отклонению решения, уже принятого на восемнадцатой сессии, не говоря уже о решениях такого рода, которые были приняты ранее. Если это так, то не мы, а представитель Соединенных Штатов будет нуждаться в большинстве в две трети голосов, для того чтобы Генеральная Ассамблея могла пересмотреть решение, уже принятое ею ранее.

131. Я хочу уточнить то, что я только что сказал, а именно, что в нашем проекте резолюции нет никаких рекомендаций по смыслу глав VI и VII Устава, в которых говорится о вопросе поддержания международного мира и безопасности. Так как представитель Соединенных Штатов хочет поставить на голосование свое предложение о применении правила о большинстве в две трети голосов, то ему следовало бы искать в нашем проекте резолюции рекомендацию, основывающуюся либо на главе VI, либо на главе VII Устава. Рекомендация, основанная на нашем доводе, заключается в том, что территории должны быть освобождены. Эта рекомендация логически вытекает из резолюции 1514 (XV), а не из глав VI или VII Устава.

132. Пусть те, кто говорил о холодной войне, я не имею в виду моего коллегу из Гондураса, прекратят говорить об этом, ибо это значит вносить раздоры в наши прения, ведущиеся нами исключительно по вопросу освобождения зависимых народов. Мы далеки от намерения вносить в наши прения какие-либо элементы холодной войны, поскольку это было бы на руку колониальным державам, которые слишком долго прячутся за соображениями такого рода, для того чтобы оправдать свою недалекновидную и неразумную политику.

133. Когда представитель Гондураса говорит о международных договорах, я полагаю, что он не имеет в виду пункт, согласно которому мы просим, чтобы колониальные державы ликвидировали военные базы, созданные в колониальных территориях, и воздержались от создания там новых баз, потому что не может быть никаких международных соглашений между колониальными державами и их колониями. С одной стороны, имеется суверенное государство — колониальная держава; с другой стороны, нет ничего. Все военные базы, созданные в колониях, были созданы как часть «комплексного соглашения». Колониальная держава объявляет себя неколониальной и просит, чтобы ей взамен было предоставлено что-то. Якобы освобожденные территории, разумеется, наследуют эти военные базы и становятся независимыми; все это так, но военные базы остаются и продолжают служить либо источником репрессии для некоторых режимов, либо источником дохода. Но мы утверждаем, что, до тех пор пока эти территории являются колониями, военные базы не должны в них оставаться. Поэтому вопрос идет не о международных соглашениях.

134. Я хочу настоятельно просить делегацию Соединенных Штатов и некоторые другие делегации, поддерживающие ее, не делать слишком большого упора на тот аспект обсуждаемого нами вопроса, который, по их мнению, является юридическим, а по моему мнению — в высшей степени политическим вопросом, ибо если они будут на этом настаивать, то я боюсь, что представители, о которых я упомянул, серьезно рискуют оказаться в положении воинствующих сторонников колониализма. Среди нас есть такие, и они мудро молчат. Я надеюсь, что этот призыв будет услышан. Во всяком случае, если мы перейдем к голосованию, то я горячо надеюсь, впрочем, я почти убежден, что не только предложение представителя Мали будет принято большинством голосов, значительно превышающим две трети, но что проект резолюции будет принят подавляющим большинством голосов, далеко превосходящим две трети, поскольку сторонники колониализма, находящиеся среди нас, насчитывают менее одной трети голосов. Во всяком случае, так мы полагали до сих пор, и я не думаю, что текущие события внесли изменения в это положение. Напротив, когда мы видим, что происходит в мире сегодня, мы вправе считать, что силы антиколониализма более многочислен-

ны, поскольку нам известно, что колониализм действует в нарушение международного мира и безопасности и в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

135. Г-н МАРРАШ (Сирия) (*говорит по-французски*): Делегация Сирии хотела бы выступить в ходе этих прений о толковании Устава, согласно которому принцип большинства в две трети голосов неприменим к колониальным проблемам. Ряд делегаций уже высказал некоторые юридические соображения в поддержку этого толкования. Делегация Сирии хочет добавить следующие замечания к тому, что уже было сказано.

136. Во-первых, статья 18, вокруг которой ведутся прения, включает положение, правило, представляющее собой исключение, правило не обычного, не общего порядка. Во всех демократических собраниях общее правило предусматривает простое большинство голосов. Оно применяется ко всем случаям без исключения. Если закон предусматривает исключение, то такой закон должен толковаться ограничительно, и любое перечисление, содержащееся в правиле, имеющем исключение, должно быть ограничительным. В закон, предусматривающий исключение, не могут вноситься новые положения. У нас имеется вполне четкое доказательство этому в самой демократической практике, при которой, как правило, решения принимаются простым большинством голосов. Это вытекает равным образом из пункта 3 той же статьи 18, в котором говорится, что решения по всем другим вопросам принимаются простым большинством голосов. Это не вопрос, касающийся перечисления или ограничения; это вопрос, относящийся ко всем другим проблемам.

137. Ввиду того что колониальные проблемы по своему характеру резко отличаются от проблем, принадлежащих к категории «рекомендаций в отношении поддержания международного мира и безопасности», вполне очевидно, что колониальная проблема не может быть отнесена к таким рекомендациям.

138. Это можно продемонстрировать различными способами, можно привести несколько доводов, но я ограничусь утверждением, что понятия мир и война, подразумевающиеся в этой фразе, предполагают по крайней мере две воинствующие стороны, тогда как колониальная проблема предусматривает только одну сторону — колонизатора. Нельзя, например, сказать, что Мозамбик объявил войну Португалии или что Ангола заключила мир с Португалией. Освобождение этих территорий должно стать первостепенной задачей. После этого можно подписать мирный договор или объявить войну, и только после этого мир или война могут расцениваться как таковые двумя заинтересованными сторонами.

139. Я упоминаю об этом, для того чтобы показать специфический характер колониальной проблемы, когда независимость колонии не была признана и когда эта страна, следовательно, не мо-

жет по закону считаться воинствующей стороной. Мы говорим об освободительной борьбе или о «революции», но по закону мы можем говорить о международной войне только между двумя воинствующими сторонами. Именно последнее предусматривается статьей 18.

140. В случае правила об исключении сами прецеденты должны толковаться ограничительно. Это значит, что если в какой-то определенный момент Генеральная Ассамблея постановила принять резолюцию по тому или иному вопросу большинством в две трети голосов, то это решение относится только к упомянутому вопросу и связано именно с тем годом и той сессией, когда это решение было вынесено. Нельзя широко толковать применение закона или положение об исключении.

141. Наконец, большинство в две трети или иногда большинство в три четверти голосов — ибо, насколько нам известно, согласно положениям некоторых конституций требуется большинство в три четверти голосов, для того чтобы внести поправки в конституцию или изменить ее, — или, впрочем, любое большинство, кроме простого большинства, требуется именно для того, чтобы защитить законный статус-кво, конституционный статус-кво, существующее положение дел; целью его является предотвратить возможное изменение. Это вполне очевидно.

142. Резолюцией 1514 (XV) на нас налагается обязательство содействовать деколонизации. В пункте 1 статьи 73 самого Устава на нас возлагается обязанность содействовать процессу деколонизации и не чинить препятствий этому процессу. А требованием большинства в две трети голосов для принятия проектов резолюций по колониальным вопросам умножаются препятствия, задерживается продвижение к освобождению, уменьшаются темпы процесса деколонизации. Большинство в две трети голосов защищает статус-кво. Существующий статус-кво является колониальным статус-кво, а речь идет о деколонизации. Я не думаю, что кто-либо может представить себе, что Ассамблея могла бы обсуждать проект резолюции, предусматривающий создание новой колонии. Это немыслимо. Возможно ли представить себе, что может быть создана новая колония? Для вынесения такого решения хорошо было бы потребовать большинства в две трети, с тем чтобы защитить народ гипотетической колонии и препятствовать его подчинению новому колониализму. В этом случае большинство было бы исключительным большинством, выступающим против нововведений. Но когда нововведение направлено на деколонизацию, то все члены Ассамблеи обязаны содействовать и помочь этому процессу.

143. Эти соображения, добавленные к соображениям, уже высказанным другими делегациями, должны помочь нам улучшить толкование Устава, с тем чтобы положения Устава полностью, соответствовали интересам и освобождению народов.

144. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Я должен признать, что делегация Испании, бесспорно, находится в неловком положении. Я признаю, что отношусь благожелательно к просьбе, изложенной нам уважаемыми представителями Мали и Гвинеи, которых поддержало значительное число государств — членов Организации Объединенных Наций.

145. Делегация Испании также не может скрыть того, что мы находимся в несколько затруднительном положении в отношении предложения, внесенного Соединенными Штатами Америки (A/L.478). Однако мы считаем, что при создавшихся в настоящее время обстоятельствах и в свете проблем, стоящих перед Ассамблеей, мы не можем пренебречь прецедентами, воодушевлявшими нас в течение многих лет работы Ассамблеи, в ходе которой мы трудились действительно с невиданной энергией.

146. Перед делегацией Испании стоит следующая дилемма: в девятом пункте преамбулы проекта резолюции A/L.476/Rev.1 упоминается о некоторых проблемах, создающих угрозу международному миру и безопасности. В пункте 12 постановляющей части имеется прямая ссылка на ликвидацию военных баз, а в пункте 13 — ссылка на угрозу международному миру и безопасности.

147. Если я не ошибаюсь, то несколько дней назад (1398-е заседание, пункты 116 и 117), когда обсуждался очень важный вопрос, касающийся двадцати шести территорий, в связи с которым в проекте резолюции V (A/6160, пункт 50), представленном Ассамблее, говорилось о существовании военных баз как о препятствии на пути к независимости, а в следующем пункте державам предлагалось ликвидировать эти военные базы, — тогда мы голосовали в поддержку постановления Председателя о том, чтобы оба пункта были опущены.

148. Это не помешало многим делегациям — я бы даже сказал, очень многим делегациям — поддержать вышеупомянутый проект резолюции, несмотря на то что два пункта были опущены, и голосовать за принятие этого проекта. Делегации, о которых идет речь, представляли одну из наиболее важных частей мира, я бы не сказал, что самую важную, но все-таки одну из наиболее важных. Однако они воздержались при голосовании резолюции, в которой не упоминалось о военных базах. По всей вероятности, это и послужило причиной, почему они решили воздержаться.

149. Проблемы, создающие угрозу международному миру и безопасности, и проблемы военных баз в какой-то степени вызывают чувство подозрительности и некоторые опасения у значительной части членов этой Ассамблеи. Это, вероятно, происходит оттого — и делегация Испании не испытывает сомнений по этому поводу, — что мы до сих пор не разрешили этот вопрос настолько, чтобы пойти дальше и ликвидировать базы, и что некоторые страны не считают возможным

сделать это до тех пор, пока не будут достигнуты определенные успехи в деле всеобщего и полного разоружения. Делегация Испании полагает, что, не присоединяясь к просьбе Соединенных Штатов о том, чтобы по проекту резолюции в целом было проведено голосование большинством в две трети голосов, мы могли бы провести раздельное голосование по принципу большинства в две трети голосов по девятому пункту преамбулы, который гласит:

«будучи полностью убеждена в том, что дальнейшее существование колониального режима и практики апартеида, а также всех форм расовой дискриминации создает угрозу международному миру и безопасности и является преступлением против человечества».

Раздельное голосование могло бы быть проведено по этому пункту, а затем также по принципу большинства в две трети голосов мы могли бы голосовать пункты 12 и 13.

150. Испания искренне считает положение нетерпимым, когда военные базы насаждаются силой. Кроме того, мы полагаем, что политика апартеида полностью неприемлема. Но сейчас работа сессии завершается. Я считаю неразумным открывать дискуссию, которой не будет конца. Я хочу предложить (и надеюсь, что делегации Соединенных Штатов и Мали смогут принять мое предложение), чтобы только эти пункты — девятый пункт преамбулы и пункты 12 и 13 постановляющей части — были поставлены на раздельное голосование по принципу большинства в две трети голосов. По проекту резолюции в целом затем может быть проведено голосование в соответствии с обычной процедурой голосования, принятой Ассамблеей в отношении вопросов о деколонизации, а именно по принципу простого большинства голосов. Делегация Испании вносит это предложение, с тем чтобы сократить прения. Я надеюсь, представители поймут, что положение испанской делегации исключительно. Испания является жертвой колониализма в своих собственных границах и одновременно представляет собой управляющую державу. Я думаю, что подобного случая в Организации Объединенных Наций нет. В связи с этим делегация Испании передает это предложение на благожелательное рассмотрение представителей.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Соединенные Штаты сняли свое предложение; поэтому вопрос об очередности, касающийся предложения Мали и предложения Соединенных Штатов, больше не возникает. Я ставлю на голосование предложение, представленное Мали.

152. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне не хотелось бы затягивать обсуждение этого вопроса. Представитель Испании внес предложение. Я хочу пояснить, прежде чем будет проведено голосование, что я согласился бы с этим предложением. Мое утверждение связано с замечаниями, сделанными представителем Гвинеи. Наша цель

заключается не в том, чтобы добиться вынесения решений по колониальному вопросу большинством в две трети голосов. Наша цель состоит в том, чтобы указать, что эти пункты в резолюции имеют отношение к международному миру и безопасности по смыслу Устава. С этой целью был поднят рассматриваемый нами вопрос. Для нас это вопрос, касающийся правил голосования, а не политический вопрос.

153. Я хочу отметить, что в 1961 году проект резолюции был предложен Берегом Слоновой Кости, Верхней Вольтой, Габонем, Дагомеей, Камеруном, Конго (Браззавиль), Мавританией, Малагасийской Республикой, Нигером, Сенегалом, Того, Центральноафриканской Республикой и Чадом. Он был поставлен на голосование 27 ноября 1961 года (1065-е заседание). Проект резолюции был озаглавлен: «Вопрос о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам». В нем, как и в данных пунктах, говорилось о международном мире и безопасности. И это, я полагаю, является исчерпывающим ответом на утверждение представителя Советского Союза о том, что, поскольку резолюция принята по такому вопросу, резолюции об осуществлении не требуют большинства в две трети голосов.

154. Что касается этого проекта резолюции, то Соединенные Штаты Америки, а также Дагомей, Камерун, Колумбия, Конго (Браззавиль), Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили и многие другие государства голосовали за него; другие — против. Результат голосования был таким: 53 голоса было подано за проект резолюции, 41 — против при 9 воздержавшихся. Постановление гласило: «Данный проект резолюции не был принят, ибо он не получил требуемого большинства в две трети голосов». Соединенные Штаты Америки были среди большинства, простого большинства, но мы не опротестовали этого постановления.

155. Я хочу сказать, что мы не сняли нашего предложения. Мы не просим о рассмотрении его в первую очередь. Представитель Мали отметил, что его предложение было внесено первым.

156. Наконец, мне хотелось бы сказать, что не мы поднимали этот вопрос. Он был выдвинут на основании предложения, внесенного Мали. Нас вполне удовлетворило бы, если бы было проведено голосование, а затем определено в обычном порядке (как это имело место в отношении голосования, о котором я только что упомянул), какое правило к нему применимо.

157. Г-н КУЛИБАЛИ (Мали) (*говорит по-французски*): В связи с рекомендациями и предложениями, представленными после последнего заявления, я хочу подтвердить, что по принципиальным соображениям делегация Мали, так же как и другие авторы проекта резолюции, поддерживает предложение, внесенное нами, то есть мы оставляем на рассмотрении наше предложе-

ние, в котором предусматривается, чтобы по проекту резолюции в целом было проведено голосование по принципу большинства голосов. Мы считаем, что было бы неправильно применять принцип простого большинства голосов к одним пунктам проекта резолюции и принцип большинства в две трети голосов — к другим пунктам этого проекта.

158. Проблема военных баз в целом была поднята здесь, для того чтобы вызвать путаницу; упоминалось также о разоружении. Но в проекте резолюции речь идет не о военных базах, находящихся в независимых странах. Мы продолжаем считать, что военные базы, созданные в независимых странах, были установлены, потому что правительства и народы этих стран совершенно определенно хотели этого.

159. Однако что касается Анголы, Мозамбика или так называемой Португальской Гвинеи, то это вопрос колониалистских баз, созданных в этих странах не по просьбе правительства или народа, а для того, чтобы угнетать население этих стран. Мы хотим, чтобы были ликвидированы именно эти военные базы.

160. Не следует создавать путаницы разговорами об общем разоружении или о проблеме военных баз в целом.

161. Мы требуем, чтобы базы, расположенные в колониальных территориях, установленные без консультации с народами этих территорий, без их согласия, в нарушение их прав и являющихся, таким образом, оковами для этих народов, — мы хотим, я повторяю, чтобы эти базы были ликвидированы. Но мы не говорим о базах, находящихся в независимых странах, так как это не относится к существованию настоящих прений.

162. Я делаю это пояснение с тем, чтобы наши намерения были поняты правильно. Мы не имеем ни малейшего желания вмешиваться во внутренние дела суверенных или независимых стран, которые в рамках заключенных ими союзов имеют в своих странах военные базы. Мы говорим о военных базах в Анголе, Мозамбике, и мне кажется, что в этой Ассамблее нет таких делегаций, которые хотят, чтобы эти базы оставались в названных мною странах в целях ежедневного уничтожения там ни в чем не повинных людей. Мы просим о ликвидации именно этих баз.

163. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы в двух словах уточнить процедурное положение, в котором мы находимся. Так как на прошлой неделе мы имели довольно тяжкий опыт, к которому лучше не возвращаться ни в прямом, ни в переносном смысле, я хотел бы установить, что общим пониманием Ассамблеи и вашим, г-н Председатель, в частности будет являться следующее.

164. Если мы примем предложение, внесенное представителем Мали, то это будет означать, что вся резолюция в целом, и не только вся резолюция в целом, но любая ее часть, любая ее запятая — если потребуют отдельного голосования — будут приниматься простым большинством голосов.

165. Я еще раз повторяю: если мы примем предложение Мали, то это будет означать, г-н Председатель, и в нашей интерпретации, и в интерпретации всей Ассамблеи — и я надеюсь, что я правильно излагаю намерения делегации Мали, — если предложение Мали будет принято, то это означает, что резолюция, представленная на голосование, будет голосоваться как в целом, так и по отдельным ее частям простым большинством голосов.

166. Если я неправ, то я просил бы до голосования решить этот вопрос. Но мне кажется, что это совершенно очевидно; если я все-таки прошу об этом, то только для того, чтобы избежать замешательства после голосования, как это имело место на прошлой неделе.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенных Штатов не настаивает на том, чтобы по его предложению было проведено голосование в первую очередь. Поэтому я ставлю на голосование предложение представителя Мали, причем если это предложение будет принято, то вопрос будет решаться простым большинством голосов.

168. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу вас извинить меня, г-н Председатель. Вы говорите на прекрасном языке, который я только начал изучать, и ввиду этого технического обстоятельства мне иногда приходится проверять, правильно ли до меня дошло то, что я слышал в переводе. А из перевода я не увидел, чтобы вы подтвердили, что если предложение представителя Мали будет принято, то это означает, что вся резолюция в целом, а также и любая ее часть, если будет потребовано отдельное голосование, будет голосоваться и решаться простым большинством голосов.

169. К сожалению, у меня нет наушников и я не могу теперь проверить, как вам это переводят на французский язык. Если у нас нет расхождения, тогда я прошу у вас извинения и извинения у Ассамблеи за эти минуты моего выступления.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Советского Союза правильно истолковал мои слова. Я теперь предлагаю Ассамблее голосовать по предложению, представленному представителем Мали, а именно: чтобы при проведении голосования по проекту резолюции A/L.476/Rev.1 и Add.1 и всем частям этого проекта резолюции был применен принцип простого большинства голосов. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Сирия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Сирия, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Центральная Африканская Республика, Цейлон, Чад, Конго (Браззавиль), Куба, Кипр, Чехословакия, Эфиопия, Габон, Гана, Греция, Гвинея, Венгрия, Индия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Либерия, Ливия, Малави, Мали, Мавритания, Монаголия, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Польша, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Судан.

Голосовали против: Таиланд, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Франция, Гватемала, Гондурас, Исландия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Южная Африка, Испания, Швеция.

Воздержались: Тринидад и Тобаго, Гаити, Малагасийская Республика, Малайзия.

Предложение принимается 59 голосами против 45 при 4 воздержавшихся.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к голосованию проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.476/Rev.1 и Add.1, я хочу обратить внимание Ассамблеи на доклад Пятого комитета (A/6134), в котором излагаются финансовые последствия рекомендаций Специального комитета, содержащихся в пункте 109 главы I его доклада (A/6000/Rev.1), рекомендаций, которые, насколько я понимаю, воспроизведены в этом проекте резолюции. Во-вторых, ввиду того что некоторые представители просили дать им возможность изложить мотивы своего голосования до проведения голосования, я теперь предлагаю им выступить.

172. Г-н ЭДВАРДСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коротко изложить нашу позицию в отношении находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции (A/L.476/Rev.1 и Corr.1. и Rev.1/Add.1). Но прежде мне хотелось бы сказать, что мы голосовали против предложения, которое только что было принято, потому что мы считаем проект резолюции, за который нам сейчас предстоит голосовать, очень

важным. Теперь Ассамблеей решено, что он не является «важным» вопросом по Уставу, и я не знаю, как это решение будет принято моим правительством.

173. Что касается проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении, то мы бы очень хотели голосовать за него, поскольку нам понятна цель, намеченная его авторами,— положить конец колониализму. Делегация Норвегии прежде голосовала за основную резолюцию о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой, среди прочего, Специальному комитету предлагается продолжать осуществление своей важной задачи. Однако мы с сожалением отмечаем, что в этом году некоторые аспекты проекта резолюции являются для нас неприемлемыми.

174. Во-первых, в предпоследнем пункте преамбулы имеется общее положение, напоминающее формулировку главы VII Устава, ибо в нем говорится, что «дальнейшее существование колониального режима... создает угрозу международному миру и безопасности». Позиция Норвегии по этому вопросу хорошо известна. Мы считаем, что в соответствии со статьей 39 Устава наличие угрозы миру должен определять Совет Безопасности.

175. Кроме того, некоторые пункты постановляющей части вызывают затруднения у делегации Норвегии. В пункте 11 речь идет, по-видимому, о просьбе, обращенной к государствам — членам Организации Объединенных Наций, применять экономические санкции против некоторых стран. В этом случае правительство Норвегии вновь настаивает на том, что этот вопрос является прерогативой Совета Безопасности.

176. Наконец, обращение общего характера к колониальным державам «ликвидировать военные базы, созданные в колониальных территориях, и воздерживаться от создания там новых баз» не содержит упоминания о мнении и отношении к этой проблеме жителей этих территорий. Поэтому этот пункт также неприемлем для моей делегации.

177. В связи с этим Норвегия вынуждена будет воздержаться от голосования по находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции.

178. Г-н МЕЛЬБИН (Дания) (*говорит по-английски*): Позиция Дании в связи с проблемами деколонизации всегда была прогрессивной, и мы твердо уверены в том, что Организация Объединенных Наций должна играть весьма важную роль в процессе деколонизации. Поэтому мы поддержали создание Специального комитета и все резолюции, на основании которых его полномочия были возобновлены и было определено главное направление политики Организации Объединенных Наций по колониальным проблемам. Кроме того, мы имели честь быть членом этого Комитета в течение нескольких лет, и мы надеемся, что, участвуя в этой важной работе, мы также

внесли положительный, хотя и скромный, вклад в осуществление его целей. Мы согласны с тем, что Комитет должен продолжать выполнять свою миссию.

179. Поэтому, к величайшему сожалению, делегация Дании не сможет поддержать проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении и содержащийся в документе A/L.476/Rev.1 и Corr.1 и Rev.1/Add.1. Этот проект резолюции выходит далеко за рамки прежних резолюций по вопросу деколонизации вообще, и он затрагивает ряд спорных вопросов. Разумеется, в проекте резолюции есть такие пункты, которые мы можем поддержать: об этом говорят результаты нашего голосования на прежних сессиях по резолюциям, относящимся к проблеме колониализма вообще. Но мы не можем поддержать настоящий проект резолюции. Я приведу лишь основные наши возражения.

180. Мы не можем согласиться с необоснованным утверждением об определении угрозы миру и безопасности, подразумеваемым в пункте 9 преамбулы. Мы считаем, что пункт 11 постановляющей части выходит за рамки компетентности Генеральной Ассамблеи. Мы не можем поддержать просьбу, содержащуюся в пункте 12 постановляющей части и обращенную к колониальным державам потому, в частности, что цель этого пункта, по нашему мнению,— не деколонизация, а нечто совсем иное. И мы не считаем, что Генеральная Ассамблея может или должна, как об этом говорится в пункте 13 постановляющей части, передать свое право делать рекомендации Совету Безопасности.

181. Вот причины, объясняющие мотивы сегодняшнего голосования Дании, причем это не говорит о том, что позиция правительства Дании изменилась, ибо моя страна и в будущем будет искренне поддерживать процесс деколонизации.

182. Г-н ЗАХРАБ (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Делегация Новой Зеландии с сожалением отмечает, что она должна голосовать против находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции (A/L.476/Rev.1 и Corr.1 и Rev.1/Add.1), касающегося осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Я не буду обращаться к вопросу о принципе и процедуре, который обсуждался довольно длительное время.

183. Тот факт, что мы голосовали против предложения Мали, ясно говорит о том, какую позицию мы занимаем, и мы полагаем, что наше голосование не идет вразрез с положением Устава. В прошлом мы не возражали против проектов резолюций, направленных на осуществление Декларации, в частности путем продления полномочий Специального комитета 24-х. Новая Зеландия последовательно поддерживала Декларацию, прилагала серьезные усилия к ее осуществлению на территориях тех нескольких островов, которые находились под ее управлением, а также относилась с большим уважением к нелегкой

работе, проведенной членами Специального комитета по деколонизации. Я считаю, что Комитет в течение истекших года или восемнадцати месяцев заседал чаще, чем другой политический орган Организации Объединенных Наций, и что его члены под умелым председательством представителя Мали сумели изучить огромное количество материалов, касающихся многих территорий. Если не всегда можно согласиться с их выводами, то следует признать, что их преданность своему делу достойна восхищения, и новозеландская делегация воздаст ей должное.

184. Короче говоря, оппозиция Новой Зеландии в отношении этого проекта резолюции не связана с осуществлением Декларации или с продлением полномочий Специального комитета, ибо мы поддерживаем и то и другое. Наша оппозиция должна толковаться как протест против неумения (более очевидного, по нашему мнению, в данном случае, чем в случаях с аналогичными резолюциями в прошлом) проводить разграничение между различными колониальными вопросами. В большей степени это относится к девятому пункту преамбулы, в меньшей — к другим пунктам. Новозеландская делегация не оспаривает применимости многого из того, что касается вопросов колониализма в этом проекте резолюции по отношению, скажем, к положению в Юго-Западной Африке, но мы, если взять другой пример, оспариваем их применимость в отношении островов Токелау, находящихся под новозеландским управлением.

185. Позвольте нам осветить этот вопрос, рассмотрев указанный конкретный случай. Токелау — группа островов, представляющих собой три небольшие закругленные полосы кораллового песка и находящихся в Тихом океане примерно в 300 милях севернее Самоа. Общая площадь этой территории равна четырем квадратным милям. Численность населения составляет примерно 2000 человек. Нет ни одной точки на островах, которая возвышалась бы более чем на 15 футов над уровнем моря, так что эти небольшие острова находятся под постоянной угрозой быть смытыми сейсмическими морскими волнами. Возможности экономического развития этой территории ограничены, и экономика их развивается за счет субсидий Новой Зеландии. «Колониалисты» как таковые не присутствуют постоянно на островах, и народ почти всегда ведет свои собственные дела через местные советы. Единственное проявление военного присутствия — прибытие сюда время от времени самолета ВВС Новой Зеландии, который доставляет на материк больных для ухода за ними, или судна военно-морского флота, чтобы взорвать рифы с целью расчистить путь для лодок островитян.

186. Разумеется, 2000 островитян имеют право решать свою собственную судьбу, имеют право на независимость — хотя в действительности все это не имеет смысла — и право на членство в Организации Объединенных Наций, подобно любой другой территории в этом районе. Как сами

островитяне, так и заинтересованные правительства отвергли любое предложение, касающееся их объединения, даже с помощью субсидий Новой Зеландии, с их соседями, Западным Самоа и островами Кука. Таким образом, будущее этой территории продолжает оставаться неопределенным. Многие жители островов Токелау, по-видимому, мечтают о том дне, когда они смогут переехать на другие острова или в Новую Зеландию. Могут ли составители настоящего проекта резолюции ожидать, что мы будем голосовать за то, что существованием такого положения, как указывается в девятом пункте преамбулы, создается угроза «международному миру и безопасности» и что оно является «преступлением против человечества»? Мы полагаем, что авторы проекта резолюции не имели этого в виду. Вполне понятно, что их интересовало положение в южной части Африки; те, кто действительно разбирается в этом вопросе, толкуют большую часть проекта резолюции именно применительно к этой территории. Но дело в следующем: людям, находящимся вне этой Ассамблеи, такие обобщения, как те, что содержатся в девятом пункте преамбулы, без всяких оговорок будут толковаться как применимые ко всем колониальным ситуациям, включая, скажем, острова Токелау. Можно, конечно, голосовать за резолюции, мысленно делая какие-то оговорки или воспринимая ее несерьезно, но это было бы нечестно по отношению к заинтересованному народу или к самой Организации Объединенных Наций, а также бесполезно для них. Делегация Новой Зеландии считает, что если Ассамблея не намерена провести необходимые различия, если она пользуется лозунгами и обобщениями, то ее работа будет в результате дискредитирована и будет постановлена под сомнение ее правомочность завершить последнюю стадию деколонизации.

187. Новая Зеландия с особым удовлетворением прочла в пункте 8 постановляющей части, что к Специальному комитету обращается просьба уделить особое внимание небольшим территориям. Мы считаем, что только что упомянутые нами положения, содержащиеся в проекте резолюции, как бы безобидны они ни были, являются подходящим объектом для обращения этой просьбы к Специальному комитету. Поэтому мы не можем поддержать указанные положения в их настоящей редакции.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю Ассамблее проголосовать проект резолюции двадцати трех государств (A/L.476/Rev.1 и Add.1). Поступило предложение провести раздельное голосование по девятому пункту преамбулы и пунктам 12 и 13.

189. Если нет возражений, я попрошу голосовать в порядке очередности по каждому из пунктов, в отношении которых надлежит провести раздельное голосование.

Девятый пункт преамбулы принимается 63 голосами против 16 при 22 воздержавшихся.

Пункт 12 принимается 49 голосами против 37 при 18 воздержавшихся.

Пункт 13 принимается 66 голосами против 15 при 24 воздержавшихся.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование проект резолюции в целом. Поступило предложение провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Центральноафриканская Республика приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Куба, Кипр, Чехословакия, Эфиопия, Габон, Гана, Греция, Гвинея, Гаити, Венгрия, Индия, Иран, Ирак, Израиль, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Иордания, Кения, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Малагасийская Республика, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Перу, Польша, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Судан, Сирия, Таиланд, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Боливия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун.

Голосовали против: Новая Зеландия, Португалия, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия.

Воздержались: Китай, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Финляндия, Франция, Гватемала, Гондурас, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Испания, Швеция, Тринидад и Тобаго, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада.

Проект резолюции принимается 74 голосами против 6 при 27 воздержавшихся.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В порядке очередности я буду предоставлять слово представителям, которые хотят изложить мотивы своего голосования.

192. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Венесуэла) (говорит по-испански): Насколько мы понимаем, пункт 10 постановляющей части резолюции A/L.476/Rev.1 и Add.1, который только что был принят, касается помощи, предоставляемой согласно положениям Устава. Если бы этот пункт был поставлен на раздельное голосование, то мы воздержались бы от голосования.

193. Мы также воздержались бы от голосования по пункту 11 постановляющей части на том основании, что, как мы уже говорили по другому поводу, решение о санкциях против государства — члена Организации Объединенных Наций может выноситься только Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава.

194. Мы голосовали против пункта 12 постановляющей части по хорошо известным всем причинам. Мы разъясняли нашу позицию уже не раз, и она никогда не менялась. Мы не можем согласиться, чтобы под предлогом антиколониализма в проект резолюции о колониальных вопросах были включены такие вопросы, которые либо очень мало, либо вовсе не касаются основной проблемы; это было бы рассчитано на то, чтобы заставить государства, которые, естественно, являются антиколониалистскими и действуют не по причинам политической необходимости или пропаганды, голосовать за вопросы, которые принесут пользу третьим сторонам, а не народам, находящимся под гнетом колониализма.

195. Мы голосовали за проект резолюции в целом, потому что он содержит принципы, которые мы всегда признавали, а также новые положения, которые, по нашему мнению, являются справедливыми, особенно в пункте 5 постановляющей части, где к колониальным державам обращен призыв отказаться от дальнейшего проведения их политики нарушения прав колониальных народов путем содействия систематическому притоку иностранных иммигрантов и распределению, депортации и переселению коренных жителей.

196. По нашему мнению, этот пункт относится ко всем иностранным иммигрантам, независимо от их происхождения. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна считаться с судьбой коренного населения некоторых колоний. На Организации лежит основная обязанность защищать население этих стран. Только предоставления народам независимости недостаточно. Если непосредственно после предоставления независимости этим народам их оставить на милость нового колониализма, при котором в обществе существуют кастовые и расовые различия и управление осуществлено на основе этих различий, то коренное население будет находиться во власти иностранного большинства.

197. Следовательно, Организация Объединенных Наций должна рассмотреть вопрос о защите коренного населения против этих иностранных сообществ, которые хотели бы расширить свой экономический захват, который они уже осуществляют с согласия колониальных держав, добавляя к этому политический захват под предлогом применения принципа один человек — один голос. Такого рода сообщества даже взяли за оружие, для того чтобы помочь колонизаторам справиться с коренным населением африканских колоний, как об этом свидетельствуют отчеты заседания Специального комитета 24-х в Африке, и особенно заявления петиционеров, заслушанных в этом Комитете.

198. В заключение я просил бы о том, чтобы объяснение мотивов голосования было включено дословно в отчеты этого заседания; с этой целью я передаю Секретариату копию моего заявления.

199. Г-н ПАТРИСИУ (Португалия) (*говорит по-английски*): Делегация Португалии голосовала против проекта резолюции A/L.476/Rev.1 и Согг.1 и Rev.1/Add.1. Причины нашего голосования кроются в самом проекте резолюции. В нем содержатся необоснованные, дискредитирующие мою страну заявления, совершенно неприемлемые для моей делегации. Имеются и другие пункты резолюции, которые делегация Португалии не может принять, поскольку они представляют собой грубое нарушение принципов, изложенных в Уставе. Делегация моей страны решительно протестует против продолжающихся попыток вмешиваться в конституционную структуру Португалии, против настойчивого (несмотря на совершенно иного характера выводы, сделанные Советом Безопасности) обвинения нас в том, что мы препятствуем установлению международного мира и безопасности.

200. Кстати, строго придерживаясь сути дела, делегация Португалии хотела бы уточнить, что ни в одной из частей португальских провинций Анголы, Мозамбика или Португальской Гвинеи не существует никаких военных баз, хотя здесь это и утверждалось. Пребывание португальских сил безопасности в этих провинциях имеет целью защиту населения от внешних врагов.

201. Мнение делегации Португалии по вопросу о деколонизации хорошо известно; оно, к сожалению, часто неправильно толкуется. Поэтому было бы уместно напомнить этой Ассамблее, что делегация моей страны всегда выступала за деколонизацию в районах, где действительно существует колониализм. С другой стороны, делегация Португалии сожалеет по поводу того, что Организация Объединенных Наций иногда не отражает в своих прениях подлинно колониальные проблемы. Делегация моей страны с сожалением отмечает, что таким образом Организация закрывает глаза на многие случаи вопиющей несправедливости, требующей искоренения, лишь потому, что некоторые державы желают скрыть политические мотивы своей внешней политики.

202. Может быть, еще есть надежда на то, что эти недостатки будут искоренены в ближайшем будущем.

203. Г-н ХИМЕНЕС МЕЛО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина снискала себе репутацию страны, неизменно поддерживающей политику деколонизации Организации Объединенных Наций, основанную на главных принципах Устава и на положениях резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. По этой причине делегация Аргентины голосовала за проект резолюции A/L.476/Rev.1 и Add.1, в котором объективно и справедливо выражено одобрение проделанной работе Специального комитета 24-х и его будущей работе, направленной на ликви-

дацию колониализма во всем мире и во всех формах.

204. Тем не менее если бы делегация Аргентины имела возможность высказать свое мнение по другим частным аспектам этой резолюции, то она воздержалась бы от голосования по пункту 10, ибо так называемые национально-освободительные движения, поддержанные, как правило, извне и не всегда ставящие своей целью предоставление независимости, могут быть приняты населением за подлинно революционные действия; она воздержалась бы также от голосования по пункту 11 как препятствующему осуществлению прав небольших стран, народы которых не ответственны за политику своих правительств, воспользоваться оказанной им помощью в деле их экономического и социального развития.

205. Что касается пункта 12, то аргентинская делегация воздержалась от голосования по нему по следующей причине: хотя наличие военных баз, как мы неоднократно заявляли, может в некоторых случаях отодвигать день получения территории независимости, суверенное право выносить решение по таким вопросам принадлежит будущим властям этих стран.

206. С этими оговорками, в силу которых делегация Аргентины воздержалась от голосования по пунктам 10 и 11, она одобряет проект резолюции, в котором подтверждается решение большинства государств — членов Организации Объединенных Наций неумоимо стремиться к ликвидации колониализма.

207. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прежде всего хотел бы кратко остановиться на голосовании, проведенном сегодня во второй половине дня, по предложению о том, что принятая в настоящее время резолюция не представляет собой важного вопроса по смыслу Устава. Это вытекает из утверждения, что для принятия резолюции не требовалось большинство в две трети голосов. Должен признаться, я был удивлен тем, что так много представителей выдвинули доводы в поддержку такого предложения. Для меня же, как и для многих других не только в этой Ассамблее, очевидно, что этот вопрос, который мы сейчас обсуждаем, фактически очень важен, и, по моему мнению, утверждать обратное означает умалять значение резолюций этой Ассамблеи.

208. По причинам, на которые мы часто указывали в других местах, мы не можем поддержать некоторые части этой резолюции, и потому мы голосовали против резолюции в целом.

209. Я не хочу останавливаться на этом, мне не хотелось бы, чтобы когда-либо было понято, что по этому серьезному вопросу, в котором моя страна так же заинтересована, как и всякая другая страна мира, наша позиция и политика яв-

ляются негативными. Все как раз наоборот. Наши принципы и наши цели ясны, и они позитивны; во всех случаях, когда на нас лежала ответственность, мы последовательно следовали этим принципам и целям.

210. Мы считаем, что ни одно государство, ни один народ и ни одна раса не должны быть подчинены другим.

211. Мы считаем, что каждое государство должно иметь право само определять свою судьбу.

212. Мы считаем, что колониализм должен быть ликвидирован как можно скорее.

213. Мы считаем, что этот процесс должен осуществляться в консультации с народами заинтересованных стран.

214. Мы считаем, что их потребности и их стремления должны иметь первостепенное значение.

215. Мы считаем, что им должна быть предоставлена возможность начать новую жизнь с наилучшими перспективами экономического прогресса и с действующей системой представительного правительства.

216. Мы считаем, что в небольших и разбросанных колониальных территориях, которые еще остались, мы должны применять эти принципы и методы, в которые мы верим так же, как и они.

217. Следуя этой политике, мы за период времени, меньший чем двадцать лет, предоставили независимость двадцати шести государствам, население которых составляет более одной пятой населения всего мира. Так что теперь из всего населения стран Британского содружества наций, насчитывающего 750 млн. человек, немногим более одного процента живет в самоуправляющихся и зависимых странах.

218. Мы полны решимости проводить ту же политику в отношении этого одного процента населения, какую мы проводили в отношении 99 процентов его, которые уже свободны, то есть подходить к разрешению их проблем справедливо и не боясь трудностей, всегда уважая их желания и защищая их интересы. Мы завершим выполнение нашей задачи, как мы начали ее и как мы осуществляли ее до сих пор.

219. Вот все, что я хочу сказать о том, что уже было достигнуто. Позвольте мне добавить четыре замечания относительно будущего.

220. Во-первых, я с уважением отношусь к твердым убеждениям, высказанным здесь, в особенности представителями стран, которые сами успешно покончили с колониализмом. Мы иногда не согласны с ними в отношении методов, но мы полностью согласны с ними во всем том, что касается целей. Я надеюсь, они не сомневаются, что мы разделяем их ненависть ко всем формам расовой дискриминации и расового господства.

221. Во-вторых, я уверен, что те, кто высказал эти твердые убеждения, отдают себе отчет в том,

что в остающихся колониальных территориях действительно еще имеются трудности, самые разнообразные и постоянно меняющиеся, с которыми нельзя справиться, делая огульные заявления или предлагая срочную хирургическую операцию. Не устранены еще очень серьезные трудности, для преодоления которых требуется проведение дальнейших консультаций и конференций с народами самих этих территорий, с тем чтобы избежать несправедливости и иметь надежду на то, что их будущее может быть будущим подлинного и мирного прогресса и экономического сотрудничества.

222. В-третьих, мы не согласны со многими критическими замечаниями, подобными тем, что мы постоянно слышим от тоталитарных государств, в которых не принимаются во внимание интересы и желания народов самих этих стран. Тем не менее мы продолжали терпеливо пояснять и обосновывать наши действия и политику. Мы будем продолжать это делать и впредь.

223. В-четвертых, мы полностью признаем, что проверка того, о чем мы говорим, и того, что мы утверждаем, должна быть не на словах, а на деле. Моя страна справедливо гордится своей историей предоставления избирательного права и свободы народам. И, хотя мы преодолели большую часть того пути, который мы сами себе наметили, перед нами все еще стоят труднейшие проблемы и серьезнейшие препятствия. Мы показали, и мы будем продолжать демонстрировать свои действия в будущем, что означает все то, о чем мы говорим. Нам предстоит пройти через последние испытания. Мы уверены, что успешно с ними справимся, ибо мы отдаем себе отчет в том, что, согласно известному утверждению, не начало любого великого начинания, а завершение его победным концом приносит подлинную славу.

224. Независимо от того, идет ли речь о Родезии, о Британской Гвиане, об Адене или о более чем двух десятках небольших стран, разбросанных по всему миру, от нас справедливо ожидают, что мы будем строго проводить политику, которую мы отстаиваем, политику испытанную и признанную всеми правильной.

225. На нас лежит обязательство доказать своими гуманными и срочными действиями, что ко всем будет проявлена справедливость, что свободой выбора будут пользоваться все и что желания народа будут доминирующим фактором во всем.

226. Мы знаем, какие трудности нас ожидают в осуществлении нашей последней задачи. Нам довольно хорошо известно, что эта задача будет трудной, и мы знаем, что нам предстоит нелегкий путь, сопряженный с опасностями. Мы полны решимости преодолеть их, и мы твердо хотим непременно с ними справиться. Мы не снимаем с себя возложенной на нас ответственности,

и это, я заверяю вас, мы покажем на практике. Мы выполним это последнее наше обязательство, заключающееся в достижении целей, в отношении которых, я полагаю, мы пришли к единому мнению.

227. Г-н ЛОПЕС ВИЛЬЯМИЛЬ (Гондурас) (*говорит по-испански*): Если бы девятый пункт преамбулы и пункты 12 и 13 постановляющей части проекта резолюции A/L.476/Rev.1 и Add.1 были отклонены, делегация Гондураса была бы готова голосовать за проект резолюции в целом, который бы по существу явился подлинно антиколониалистским документом. Этой позиции делегация Гондураса последовательно придерживалась в Организации Объединенных Наций и будет придерживаться ее и в будущем.

228. Возникли инсинуации, что будто наши утверждения непреложности формулировок Устава делают нас сторонниками колониализма. Мы категорически отрицаем такое обвинение. Мне не хотелось бы приводить поговорку о том, что к своим и черт хорошо относится, ибо внешняя политика стран, когда она основана на принципах, не подлежит порочащему ее толканию лишь для того, чтобы выиграть небольшую ставку, не считаясь при этом с порядочностью тех, кто поддерживал действия и проекты резолюций согласно практике, выработавшейся в Организации в течение двадцати лет.

229. Мы будем выступать против колониализма во всех случаях, когда ему бросается честный вызов, а не когда им пользуются как ширмой для осуществления других намерений и когда дело идет не о странах, так или иначе пострадавших от колониализма, а фактически утвердивших колониализм с помощью оккупационных войск или доктрин тоталитаризма, которые очень далеки от принципов Устава Организации Объединенных Наций.

230. Г-н МАККАРТИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Разъясняя причины голосования делегации Австралии по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/L.476/Rev.1 и Corr.1 и Rev.1/Add.1, я хотел бы прежде всего выразить наше согласие с позицией, изложенной представителем Соединенных Штатов в отношении принципов, послуживших основой для мотивов голосования. С моей стороны было бы слишком самонадеянно пытаться и дальше развивать частные вопросы, выдвинутые этим всемирно известным юристом. Именно благодаря известности этого человека его замечания приобретают особую ценность. Помимо того что можно было бы назвать аспектами суждения правового характера по частным затронутым вопросам во всем, что он сказал, отражается глубокое понимание и знание этих принципов, понимание процессов мышления свободных людей, тех принципов и процессов, которые привели к установлению правовых концепций и к установлению концепций правопорядка и прогресса и которые лежат в основе великих суждений. Кроме того, г-н Голдберг, разумеется, выступил перед нами как че-

ловек, глубоко уважающий Организацию Объединенных Наций, как представитель страны, преданной не только идеалам и целям Организации Объединенных Наций и ее Уставу, но и стремящейся к утверждению любой ценой идеи, которую отстаивает Организация Объединенных Наций.

231. Эта мысль — главное, о чем я хочу здесь кратко сказать. Зародившись, как я уже говорил ранее и как нам всем известно, из глубин страданий человечества, будучи выразительницей надежд на лучшее будущее всех людей, независимо от цвета кожи, вероисповедания и независимо от различных исторических событий, сформировавших их и сделавших тем, чем они являются, Организация Объединенных Наций должна прежде всего отстаивать правопорядок, принцип воздержания, должна стоять за дело мира и за то, чтобы все мы отказались от узких индивидуальных, ограниченных и национальных интересов, когда это необходимо, во имя идеалов, к которым стремятся все люди и о которых здесь говорится.

232. Хотя эти понятия вечны, прошло уже двадцать лет со времени подписания Устава, двадцать лет, в течение которых мы стремились к осуществлению наших великих целей, следуя определенным принципам и определенным положениям. Эти принципы и эти положения хорошо нам послужили. Но мир изменился за это время, и в Организации Объединенных Наций отражаются эти изменения. То, как происходят эти перемены, разумеется, зависит от различных точек зрения и различных мнений. Но я уверен в том, что позиции и лозунги, которые служили нам так хорошо в прошлом, могут теперь тормозить прогресс, будто их не существовало совсем и им никогда не следовало.

233. В настоящей резолюции, которая только что была принята, содержится прежде всего общий огульный подход к событиям, который свел бы ситуации во многих частях мира, носящие совершенно различный характер, к одному общему облику. Такого общего облика не может быть. Нет ни одной ситуации, колониальной или какой-либо другой — а в данном случае колониальной, — которая была бы точно такой же, как и любая другая. Верно, что некоторые ситуации имеют общие черты. Так же верно, что есть такие ситуации, хотя бы косвенно подразумевающиеся в настоящем проекте резолюции, которые не имеют почти ничего общего с другими ситуациями, тоже подразумевающимися в нем, и которые отличаются друг от друга, как день и ночь.

234. Я кратко остановлюсь на следующих вопросах, и мне хотелось бы, чтобы меня правильно поняли. Я хотел бы остановиться на этих вопросах, потому что делегация Австралии серьезно обдумала их, и, если мне простят сказанное, еще потому, что наш опыт в этих делах немал. Это делается из-за глубокой и твердой веры в братство всех людей. Это делается также

из-за неколебимой веры в важность человеческого достоинства, человеческой жизни и свободы, с тем чтобы эта вера была так же неотделима от подхода моего народа к жизненным проблемам всего мира, как неотделимы понятия солнца и света. Это делается из-за самого глубокого отрицания нами расистских концепций. Это делается ввиду отсутствия у нас желания навязать нашу волю другому народу, нашей поистине твердой решимости никогда этого не предпринимать. Это делается ввиду полного отсутствия какого-либо рода экспансионистских устремлений, ввиду решительного намерения защитить не только наше право на такую жизнь, какой мы сами хотим жить, но, насколько это в наших силах, и право любого другого народа, независимо от того, где он живет и какой он.

235. После всего сказанного мною я теперь упомяну слово, которое является самой сутью того вопроса, который мы обсуждали, и это слово — «колониальный». Означает ли все еще это слово в случае любых взаимоотношений между странами, таких, какие, например, существуют между моей страной и некоторыми территориями, за которые она отвечает, то, что мы все считали означаемым его в его классической форме лишь несколько лет тому назад? Если это так, то от имени моей страны я должен отвергнуть это слово в применении к ней. Хотя безусловно правильно, что некоторые страны все еще остаются под «колониальным господством», так же верно и то, что наша страна, о которой косвенно, а не прямо говорится в этой резолюции как о «колониальной державе», не держит ни одного народа под таким господством.

236. В этой резолюции, как и во многих других резолюциях по этому общему вопросу в Организации Объединенных Наций, имеются ссылки на «борьбу, которую ведут народы, находящиеся под колониальным господством, за осуществление своего права на самоопределение и независимость». Такая борьба не ведется в австралийских территориях. В такой борьбе нет необходимости. Вместо этого существует общее стремление к осуществлению общих целей, к достижению самоопределения и независимости, а также товарищеских взаимоотношений между моим правительством, представляющим управляющую власть, и народом, который управляется. Я повторяю, такой борьбы нет, потому что в ней нет необходимости. Есть общее усилие двух групп людей, которые, уважая друг друга, трудятся на общее благо.

237. Сказанное мною заставляет меня на минуту остановиться на значении слова «независимость». Это слово хорошо нам послужило. Оно было для нас маяком. Но независимость может принимать различные формы. Она не имеет какой-то единой, неизменной формы. Она не имеет единых средств выражения. Она не обязательно синонимична индивидуальной свободе в том значении, как мы понимаем ее. Хотя, я полагаю, верно, что как идея независимость может счи-

таться конечной целью в борьбе за свободу, практически многие люди на земле, еще не имеющие этого преимущества, пользуются подлинной свободой. Таково положение и в австралийских территориях. Здесь, как я уже пояснял, свобода существует и воодушевляет людей на большие дела.

238. Представляя эти рекомендации для дальнейшего рассмотрения, я не хотел бы, чтобы наши друзья, в частности друзья из Африки и Азии, также подумали, что наша делегация не разделяет их чувств, стремлений и надежд. Это совершенно не так. Если бы я был африканцем, я бы относился ко многим проблемам точно так же, как они сами к ним относятся. Если исходить из их истории, то их чувства и переживания мне абсолютно понятны, а их борьбу во многих случаях я одобряю. Но я прошу их с таким же пониманием отнестись к тому, что происходит в моей части мира, то есть в районе Тихого океана. Здесь, как я уже пояснил, свой ход истории оказывал и оказывает влияние на существующее положение. Как колониальная держава, если большинство настаивает на употреблении этого выражения, — мы же, как я сказал, не считаем себя державой, да еще колониальной, — мы своими усилиями освободились от колониального статуса, вступили на этот путь почти случайно, во всяком случае без заранее обдуманного намерения. Нам не пришлось противостоять борьбе за независимость по той простой причине, что мы признаем всеобъемлющий характер стремлений народов, мы не отказываем им ни в этих стремлениях, ни в осуществлении их желаний, ни в любых других отношениях, в которых они пытаются проявить себя, и мы не лишаем их возможности или права так поступать. Действительно, дело обстоит совсем не так.

239. Но какие бы превратности истории ни постигали нас в прошлом, простая причина, в силу которой мы сейчас здесь находимся, заключается в том, что мы взяли на себя определенную задачу перед миром, перед Организацией Объединенных Наций, перед самими собой и, самое главное, перед народом нашей страны, который, до тех пор пока эта задача не будет осуществлена или до тех пор пока он сам не пожелает для себя иной судьбы, является нашим народом.

240. Я просто-напросто прошу, чтобы здесь было понято то глубокое чувство ответственности, которое мы испытываем и которое, как я твердо уверен, является доминирующим фактором в управлении австралийскими территориями. Оно ни в коей мере не основано на каком-то снисхождении. Оно — не бремя для нас. Это выражение нашей веры в братство людей. Это также проявление наших чувств к народу, который я считаю своим другом в самом полном смысле этого слова.

241. Хотя делегация Австралии согласна со многим, о чем говорится в этой резолюции, хотя мы ценим огромные усилия Комитета 24-х и, со своей стороны, будем продолжать сотрудничать в этом

Комитете, хотя мы ценим и разделяем тревогу и глубокую озабоченность наших африканских друзей положением в Юго-Западной Африке, существованием апартеида и политикой Португалии, мы были вынуждены выступить против этого проекта резолюции отчасти вследствие общего и широкого характера содержащихся в нем замечаний и рекомендаций, скрытый смысл которых, как я уже пояснил, мы должны целиком и полностью отклонить, ибо это имеет отношение к нашей стране, отчасти потому, что, как отметил представитель Соединенных Штатов, этот проект резолюции противоречит самому Уставу и тому, что мы считаем методами и практикой, лежащими в основе надлежащего осуществления самой идеи, которую представляет и олицетворяет собой Организация Объединенных Наций, и отчасти потому, что в нем содержатся некоторые положения, с которыми мы в корне не согласны.

242. Г-н ДОНАЛЬДСОН (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Особые обстоятельства, в которых находится моя страна, объясняют причину голосования делегации Тринидада и Тобаго. Тринидад и Тобаго — страна, в которой была создана военная база до получения независимости, и все же мое правительство смогло успешно вести переговоры об условиях, на которых эта база продолжает существовать. Безусловно, делегация Тринидада и Тобаго поддерживает резолюцию в целом, но ввиду сложившейся в стране обстановки у нас возникли оговорки в отношении пункта 12 постановляющей части. По этой причине, и только по этой причине, делегация моей страны сочла необходимым воздержаться от голосования.

243. Г-н БОТА (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Делегация Южной Африки голосовала против пунктов, поставленных на раздельное голосование, равно как и против резолюции в целом. Авторы проекта резолюции сочли необходимым выбрать мою страну мишенью для особых нападок, как это можно видеть в пятом, восьмом и девятом пунктах преамбулы, а также в пунктах 11 и 14 постановляющей части. Делегация моей страны оспаривает выдвинутые против нее обвинения в проведении политики угнетения, содержащиеся в этих пунктах, и в частности обвинения, содержащиеся в девятом пункте преамбулы и в пункте 14 постановляющей части, в котором утверждается, что ее внутренняя политика раздельного развития представляет собой угрозу международному миру и безопасности и является преступлением против человечества. Вопросы международного мира и безопасности во всяком случае относятся к исключительной юрисдикции Совета Безопасности и потому не входят в компетенцию Генеральной Ассамблеи.

244. Делегация Южной Африки возражает также против пункта 11 постановляющей части проекта резолюции, в котором Ассамблее предлагается действовать в нарушение уставов специализированных учреждений. Я хочу, кроме то-

го, заявить, что если имеется в виду экономическая или техническая помощь, то Южная Африка не получает такой помощи, а оказывает ее сама. Поэтому ссылка на Южную Африку в этом пункте не имеет смысла.

245. Наконец, что касается пункта 3 постановляющей части, то делегация моей страны не может поддержать все рекомендации, содержащиеся в докладе Специального комитета.

246. Вышеприведенные соображения послужили причинами, в силу которых южно-африканская делегация не смогла поддержать проект резолюции A/L.476/Rev.1 и Corr.1, и Rev.1/Add.1.

247. Г-н МАЛЕСЕЛА (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Прежде чем изложить мотивы голосования делегации моей страны, я хотел бы отметить, что ввиду того что мы считаем представителя Южной Африки незаконно присутствующим в этом зале, наше присутствие здесь носило лишь формальный характер. Мы хотим, чтобы г-н Бота понял, что, хотя он и выступал здесь, морально мы полностью отсутствовали. Мы присутствовали здесь физически только потому, что наша делегация была следующей в списке ораторов. Мы полагали, что так называемый представитель Южной Африки фактически представляет не народ Южной Африки, а лишь расистское меньшинство, и на этом основании мы считаем, что наша Организация совершенно незаконно допускает присутствие этого так называемого представителя народа.

248. Делегация Объединенной Республики Танзания голосовала за резолюцию, содержащуюся в документе A/L.476/Rev.1. Нам известно, что колониализму, который в настоящее время исчезает, приходится сейчас, безусловно, туго. Нам это известно, потому что мы видим, как колониальные державы пытаются прикрываться какими-то предлогами; иногда они заходят так далеко, что пытаются использовать сам Устав Организации Объединенных Наций, для того чтобы прикрыть свои намерения. Мы видим, что колониальные державы поднимаются на эту трибуну и пытаются привести нам ряд примеров, фактически не имеющих никакого отношения к существующему положению. В этой связи я хотел бы сослаться на одного из выступавших передо мной ораторов, который, как мне известно, неоднократно обращался к нам с этой трибуны, призывая нас проявить терпение, заявляя о своих намерениях показать нам, будто его правительство предоставило независимость стольким народам. Мы хотим, чтобы этот оратор знал, что даже если независимость была предоставлена 700 млн. человек, то народ Зимбабве не имеет никакого отношения к этой независимости. Даже если независимость была предоставлена 700 млн. человек, то это не имеет никакого значения для народа, все еще ожидающего ее. Он хочет обрести свою независимость.

249. Мы хотим, чтобы колониальные державы поняли, что прежде всего они не должны иметь никаких колоний. Поэтому, когда они поднимаются на эту трибуну и говорят нам о странах, которым они предоставили независимость, нас это несколько не радует. Что же касается терпения, к которому они нас всегда призывали, то, разумеется, нам известно, что такое терпение. Но когда они злоупотребляют этим терпением и пользуются им, для того чтобы иметь возможность сговориться, как это имело место в случае с Южной Родезией, где, как нам известно, правительство Соединенного Королевства пытается сговориться со Смитом, то мы, разумеется, скажем им совершенно искренне с этой трибуны, что словом «терпение» слишком злоупотребляют.

250. Делегация моей страны голосовала за эту резолюцию, потому что мы считаем ее разносторонней. Среди нас были такие, которые пришли сюда и пытались убедить нас в том, что колониализм в Африке и колониализм на Дальнем Востоке — вещи совершенно разные. Я хочу, чтобы представитель Австралии понял, что колониализм, будь то в Африке, в Азии или в каком-либо другом месте, всегда один и тот же. И когда он призывает, в частности африканцев, попытаться понять его, то мы хотим, чтобы и он что-то понял, понял, что мы страдали под игом колониализма и что именно поэтому мы должны говорить и действовать против колониализма.

251. На другой день, после того как я выступил с этой трибуны, я задал представителю Австралии простой вопрос, на который до сих пор не получил ответа. Я сказал, что из числа территорий, которые были подведены под систему опеки, многие получили независимость, за исключением, и я повторяю, за исключением всех территорий, находящихся под австралийским управлением. Нас, разумеется, интересуют причины такого положения дел. Может быть, это потому, что Австралия, выступая в роли учителя, слишком медленно действует? Если Австралия не может предоставить независимость народам этих территорий в самый короткий срок, то мы, разумеется, должны сказать с этой трибуны, что она не способна управлять подопечными территориями. Мы были бы рады, если бы представитель Австралии поднялся на трибуну на этой двадцатой сессии и заявил, что на основе проведенных консультаций или других решений Австралия предоставляет независимость такой-то и такой-то территории. Однако нам без конца повторяют одно и то же: «Терпение, терпение и терпение». Чего мы хотим, так это независимости для народов всего земного шара, живут ли они в Новой Гвинее или в каких-либо других районах мира.

252. Вот точка зрения Африки, и мне хотелось бы, чтобы представитель Австралии понял ее. Разумеется, многие делегации говорили нам с этой трибуны о том, с каким интересом они относятся к этому вопросу, однако я хочу заверить этих представителей, что для африканцев это не просто вопрос, о котором можно много говорить или

проявлять к нему интерес. Нам надоели громкие лозунги и слова сочувствия. Мы хотим, чтобы были предприняты действия и чтобы народы всего мира, будь то в Африке, Австралии и Новой Гвинее, могли, наконец, обрести независимость, так же как ее получили многие другие страны, являющиеся в настоящее время членами Организации Объединенных Наций.

253. Я коротко пояснил причины голосования моей делегации за эту резолюцию, и мы искренне надеемся, что меры, изложенные в ней, будут осуществлены и что в мире не останется никаких военных баз под предлогом чрезвычайного положения или под каким-либо другим предлогом. Мы надеемся, что резолюция будет выполнена, особенно колониальными державами.

254. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я приглашаю на трибуну представителя Сомали, который хочет сделать короткое заявление.

255. Г-н АДАН (Сомали) (*говорит по-английски*): Прежде чем сделать свое заявление, я только хочу сказать, что я поддерживаю все то, что было сказано представителем Танзании в связи с выступлением представителя белого меньшинства и расистского правительства Южной Африки. Преступная политика южно-африканского правительства слишком хорошо известна всем членам этой Ассамблеи, равно как и всему миру, и потому обращение представителя Южной Африки ко всем нам в данном случае было гласом вопиющего в пустыне.

256. Прежде всего я хотел бы воспользоваться предоставленным мне случаем, чтобы поздравить Комитет 24-х с тем, что ему удалось сделать полезные рекомендации, включенные Комитетом в свой доклад, утвержденный недавно резолюцией, по которой было проведено голосование. Утверждение этой Ассамблеей доклада Специального комитета представляет собой знаменательное событие для многих самоуправляющихся территорий в их борьбе за самоопределение и независимость.

257. Нам известно, что это вселит надежду не только в сердца людей, которые живут в более крупных колониальных территориях, подобных Анголе, Мозамбику и так называемой Португальской Гвинее, но также и в сердца людей, живущих в других территориях, подобных Французскому Сомали, продолжающих находиться под гнетом колониализма, где желание народов избавиться от пут колониализма так же сильно, как и желание их братьев-африканцев.

258. Сомалийская Республика после получения независимости последовательно стояла за то, чтобы народу Французского Сомали позволили самому решать свое политическое будущее путем свободных выборов под эгидой Организации Объединенных Наций. Представители Сомалийской Республики поднимали вопрос о Французском Сомали почти на всех международных политических конференциях, в работе которых они принимали участие с 1960 года. На Конференции

неприсоединившихся государств, состоявшейся в прошлом году в Каире, право жителей этой территории на самоопределение и свободу от колониального господства было ясно выражено в Декларации, выпущенной после окончания работы Конференции, в которой говорится следующее:

«Участники Конференции призывают французское правительство принять необходимые меры, для того чтобы дать возможность Французскому Сомали стать свободным и независимым в соответствии с пунктом 5 резолюции 1514 (XV) Организации Объединенных Наций»².

259. Делегация моей страны заявляет, что положение во Французском Сомали требует, чтобы вопросу о его освобождении от колониального господства была предоставлена первоочередность среди пунктов повестки дня Комитета 24-х. К большому огорчению жителей Французского Сомали, французское правительство заявило, что оно намеревается оставаться на этой территории неопределенное время по политическим, экономическим и, как они это называют, по причинам «гуманизма». Разумеется, Франции удобно пользоваться этой территорией как военной базой и использовать ее также для намеченной установки мощного радиопередатчика, который будет передавать голос Франции. Но стремления народа этой территории не могут быть принесены в жертву потребностям колониальной державы.

260. В нескольких сообщениях, с которыми правительство Сомали обратилось к Комитету 24-х, говорилось о суровых ограничениях, наложенных на политическую жизнь жителей этой самоуправляющейся территории, и об отказе французского правительства применить к территории положения резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Учитывая либеральную политику, которую Франция проводит в других частях своей бывшей колониальной империи, мы считаем эти аспекты вопроса о Французском Сомали чрезвычайно тревожными и запутанными.

261. Сомалийское правительство выразило свое мнение по этому вопросу в меморандуме Комитету 24-х, который был распространен среди всех государств — членов Организации Объединенных Наций в качестве документа А/АС.109/121. В мои намерения не входит пересказ содержания этого меморандума, но достаточно сказать, что мое правительство считает, что народу Французского Сомали должно быть предоставлено право на самоопределение в соответствии с его свободно выраженными пожеланиями. Делегация Сомали с удовлетворением отмечает, что вследствие решения этой Генеральной Ассамблеи, которая включила Французское Сомали в перечень самоуправляющихся территорий, к которым должна быть применима резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, Генеральная Ассамблея подтвердила это право.

² Документ А/5763, раздел I.

262. Делегация моей страны надеется на то, что Специальный комитет теперь предоставит вопросу о Французском Сомали необходимую первоочередность.

263. В заключение я хочу просить, чтобы это заявление было включено в стенографический отчет Генеральной Ассамблеи и передано Специальному комитету.

264. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Австралии, который пожелал воспользоваться своим правом на ответ.

265. Г-н МАККАРТИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я буду краток, поскольку я не хочу вступать в полемику с моим уважаемым и достойным коллегой из Танзании. Я сожалею, и это не упрек, что он не был здесь, когда я отвечал на его предыдущие замечания. Насколько я понимаю, по долгу службы он должен был находиться в другом месте. Таким образом, я вынужден не повторять того, что я уже сказал, а кратко остановиться на одном или двух вопросах, на которые я ссылаюсь.

266. Итак, мне хотелось бы сказать, что в Четвертом комитете несколько недель тому назад представитель Танзании сослался на «так называемые конституционные достижения Австралии в Новой Гвинее» — так называемые конституционные достижения. Я пояснил здесь, что эти конституционные достижения, в связи с которыми употребил термин «так называемые» — а нам всем известно, что означает этот термин в Организации Объединенных Наций, — фактически являются всеобщим избирательным правом независимо от расы, вероисповедания или цвета кожи, то есть они представляют собой общее голосование и избрание большинства коренного населения. И если это имеется в виду в данном случае, когда говорится о «так называемых конституционных достижениях», то я полагаю, что этот термин употреблен неправильно. Я также не считаю, что коренное население Новой Гвинеи одобрило бы применение термина «так называемые конституционные достижения» к положению, которое составляет часть их быстро развивающегося политического положения.

267. Я хочу лишь подчеркнуть, что мы имеем дело с тем, что наш весьма уважаемый коллега требовал в отношении Южной Родезии и других частей Африки, положением которых он озабочен, в качестве всеобщей панацеи, то есть мер, прежде всего гарантирующих в итоге свободу народу. А в территориях, в отношении которых он только что высказал критические замечания — я говорю это не для того, чтобы вызвать полемику, — имеется сила, и вы не можете не считаться с ней, как я сказал недавно в Четвертом комитете (1588-е заседание). Мы привели в движение силу, которую нельзя остановить. Мы дали голос народу, который нельзя заставить замолчать. Мы предоставили голос народу, который может высказывать любую точку зрения, какую пожелает и когда пожелает.

268. Представитель Танзании заявил, говоря о положении в Африке, что ему надоело слушать то, что он называл, насколько я помню, «пустыми словами сочувствия». Но это не пустые слова сочувствия. Прежде всего, как я уже здесь сказал, это сочувствие было совершенно искренним.

269. Во-вторых, чтобы узнать вкус пудинга, надо его отведать. Мы находимся далеко от Африки, как и Африка находится далеко от нас, но это не значит, что мы равнодушны к проблемам Африки. Из всех парламентов мира одним из первых, который принял необходимые парламентские меры, практически почти все имеющиеся в его распоряжении парламентские меры, против так называемого правительства мятежного меньшинства в Южной Родезии, явился австралийский парламент. Через четыре или пять дней после провозглашения односторонней декларации независимости австралийский парламент заявил о своем непризнании мятежного правительства и принял другие меры, имевшиеся в его распоряжении в тот момент. С тех пор он развил свою деятельность в этом отношении.

270. Я хочу также сказать следующее — и об этом я уже говорил в прошлом. В моей стране африканцы — желанные гости. В моей стране находится в настоящий момент много африканцев, и они пользуются большим уважением. Как я сказал ранее, они дают нам многое, и мы надемся, что они получают немало и от нас.

271. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Франции, который просил об осуществлении своего права на ответ.

272. Г-н ГАШИНЬЯР (Франция) (*говорит по-французски*): В ответ на заявление, сделанное представителем Сомали, я хочу кратко высказать мнение французского правительства по вопросу о Французском Сомали.

273. В референдуме, проведенном 28 сентября 1958 года путем всеобщего голосования во всех французских департаментах и территориях, народ Французского Сомали, утвердив конституцию большинством в 75 процентов голосов, выразил свою волю остаться в рамках французского содружества.

274. 11 декабря 1958 года само территориальное собрание, которое было избрано в условиях полной свободы на основе всеобщего избирательного права, высказалось в пользу сохранения статуса-кво, то есть статуса французских заморских территорий.

275. На первой из этих консультаций 28 сентября 1958 года Французское Сомали могло проголосовать «против» в ходе референдума по вопросу о конституции и немедленно стать независимым. При голосовании 11 декабря того же года Территориальное собрание могло избрать статус государства — члена Союза, как сделали другие территории в Африке к югу от Сахары, ставшие независимыми через два года после этого и находящиеся здесь сегодня среди нас.

276. Но Французское Сомали не пожелало так поступить. Оно предпочло пойти по другому пути, а именно по пути объединения с Францией. Другими словами, оно воспользовалось своим правом на самоопределение и определило свое будущее в точности на тех же условиях, как и другие французские территории Африки. Вместо того чтобы избрать немедленную независимость или автономию, за которой последовала независимость, оно свободно высказалось за статус, уже принадлежащий ему, а именно статус территориального единства в рамках Французской Республики, неотъемлемой частью которой оно теперь и является.

277. При этих обстоятельствах любые споры вокруг статуса этой территории кажутся нам несовместимыми со свободно выраженной волей народа Французского Сомали, вмешательством во внутренние дела государства — члена Организации Объединенных Наций, вмешательством, которое официально запрещается положениями пункта 7 статьи 2 Устава.

278. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Сомали, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

279. Г-н АДАН (Сомали) (*говорит по-английски*): Жаль, что мне вновь приходится подниматься на эту трибуну в этот поздний час, но ответ, который только что дал представитель Франции, не оставляет мне другой возможности.

280. Правительство Сомали было ответственно за включение вопроса о Французском Сомали в повестку дня Комитета 24-х, и ввиду замечаний, сделанных представителем Франции, необходимо пояснить соображения, которыми руководствовалось мое правительство, прибегнув к этой мере.

281. Мы помним, что французское правительство ранее согласилось с тем, что территория Французского Сомали представляет собой самоуправляющуюся территорию по смыслу главы XI Устава. Однако в своем письме от 23 марта 1959 года³ французское правительство утверждало, что территория является полностью самоуправляющейся и что поэтому она перестает быть территорией, за которую Франция несет ответственность в смысле передачи информации Генеральному секретарю согласно статье 73 e Устава.

282. Конституционные изменения, которые, по мнению французского правительства, радикально изменили статус этой территории и на которые только что сослался представитель Франции, — это директивный закон от 23 июня 1956 г., за которым в 1958 году последовала новая конституция французского содружества. Референдум 1958 года, организованный правительством Франции и состоявшийся в фиктивных условиях, ни-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Приложения*, пункт 36 повестки дня, документ A/4096.

чего не изменил. Осталась в силе конституция, разработанная на основе директивного закона 1956 года, и референдум был заранее тщательно организован так, чтобы обеспечить результат, благоприятный для правительства Франции. Что касается выражения свободной воли народа Французского Сомали, то это была злая шутка и насмешка над этим народом.

283. Члены Генеральной Ассамблеи помнят, что в то время в ходе прений в Четвертом комитете возникла серьезная оппозиция политике Франции. Кстати, представитель Индии на 981-м заседании Четвертого комитета 2 декабря 1959 года произвел исчерпывающий анализ положений директивного закона, показав, что территория практически остается самоуправляющейся территорией. Представители Чехословакии и Польши придерживались того же мнения.

284. Я не хочу повторять все доводы, столь умело приведенные по этому случаю представителем Индии; они официально занесены в отчеты для всеобщего ознакомления. Но членам Генеральной Ассамблеи известно, что именно вследствие понимания Генеральной Ассамблеей того, что страны, подобные Португалии и Франции, проводят конституционные изменения, направленные на устранение возможности вмешательства со стороны Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года. К этой резолюции имеется приложение, озаглавленное: «Принципы, которыми государства — члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную в статье 73 *e* Устава». Членам этой Ассамблеи стоит лишь прочесть эти принципы, а затем ознакомиться с любым отзывом о последствиях директивного закона от 23 июня 1956 года, чтобы прийти к неизбежному заключению, что Французское Сомали остается самоуправляющейся территорией, к которой применима статья 73 *e* и которая подпадает под юрисдикцию Комитета 24-х. Доклад Комитета по этому вопросу был сегодня утвержден этой Ассамблеей.

285. Правительство Сомали представило Комитету 24-х меморандум о Французском Сомали, второй раздел которого полностью посвящен переходу конституционному статусу этой территории. Мы показали в нем, что автономия, предоставленная территории, крайне ограничена: она, например, не распространяется на внешние сношения, национальную оборону, на судебное ведомство, инспекцию общественных работ, внешние средства связи, высшее образование, казначейство, иностранную валюту и т. д. В самом деле, внутренняя автономия этой территории гораздо более ограничена по сравнению с автономией, предоставленной многим британским колониям, в отношении которых Соединенное Королевство полностью признало, что к ним относится статья 73 *e* Устава.

286. Правительство Сомали подкрепило свой тезис высказываниями французских авторов по административному и конституционному праву. Не приходится поэтому удивляться, что правительство Сомали уверено в том, что Комитет 24-х согласится с этим тезисом и отклонит заявление Франции о конституционных изменениях как простую уловку. Не приходится удивляться также тому, что Конференция присоединившихся государств, происходившая в Каире в 1964 году, категорично подтвердила, что к Французскому Сомали полностью относится знаменитая Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащаяся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. Я имел удовольствие сослаться на это совсем недавно.

287. Правительство Сомали поэтому считает, что согласованное мнение государств и даже французских юристов направлено против французского правительства. Это — не сложный вопрос правовой интерпретации, а лишь вопрос, касающийся обсуждения факта. Позвольте мне задать несколько вопросов представителю Франции, который пытался отказать народу Французского Сомали в его правах, и мы увидим, насколько убедительны его ответы в связи с этими фактами.

288. Утверждает ли французское правительство, что эта территория не расположена отдельно географически и отличается от Франции в этническом и культурном отношениях? Я ставлю этот вопрос в соответствии с принципом IV принципов, принятых Генеральной Ассамблеей в 1960 году в резолюции 1541 (XV). Утверждает ли французское правительство, что эта территория «не находится в положении или статусе подчинения» Франции? Здесь я пользуюсь выражениями принципа V приложения к этой резолюции. Утверждает ли французское правительство, что существующее положение соответствует «свободному и добровольному выбору населением этой территории» в соответствии с принципом VII?

289. Этим четко доказывается, насколько абсурдна эта попытка утверждать, что Французское Сомали является полностью самоуправляющейся территорией. Неужели можно ожидать, будто мы поверим, что, просто послав своего депутата или сенатора в Париж, эти так называемые французские сомалийцы станут равноправными партнерами Франции? Неужели можно действительно ожидать, что мы поверим, будто все люди этой территории имеют свободное и равное право голосовать на выборах? Было бы чрезвычайно интересно сравнить данные переписи и избирательного списка. Что делает французская армия, находясь в таком составе в Джибути? Должны ли мы считать, что это действительно так называемые французские сомалийцы, одетые во французскую военную форму, готовые защищать свою так называемую автономию против внешней агрессии из «опасного» Сомали?

290. Мои коллеги в этой Ассамблее, я уверен, легко поймут, насколько абсурдно такое положение дел. Нам известно, что во время референдума народ территории был подвергнут репрессиям, что сомалийский премьер-министр был изгнан со своим кабинетом, а Законодательное собрание было распущено просто потому, что оно имело смелость выступить против позиции французского правительства, которое требовало положительного голосования на референдуме. Это известно всем. Это известно истории.

291. Я, конечно, должен просить прощения за то, что отнял столько времени у этой Ассамблеи, доказывая очевидное. Однако я надеюсь, что Ассамблея без всякого труда отклонит утверждение, сделанное здесь представителем Франции.

292. Я сохраняю за собой право вернуться в случае необходимости к этому вопросу.

293. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Танзании, который обратился с просьбой воспользоваться своим правом на ответ.

294. Г-н МАЛЕСЕЛА (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Я тоже должен начать с того, чтобы просить прощения у делегаций за то, что я их здесь задерживаю. Я не собирался вновь выступать здесь. Я в свое время просто изложил мотивы своего голосования. Но теперь, когда представитель Австралии нашел нужным ответить, я считаю необходимым также дать ему ответ.

295. Он, во-первых, заявил, что делегация Объединенной Республики Танзании называла конституционные изменения «так называемыми» конституционными изменениями. Мы это сделали по той простой причине, что сегодня, через двадцать лет после того, как эти территории стали подопечными территориями, Австралия нам все еще заявляет, что она вводит конституционные изменения. Мы действительно начинаем сомневаться в том, что это подлинно конституционные изменения; возможно, что это просто попытка со стороны Австралии оттянуть предоставление независимости этим странам.

296. Во-вторых, представитель Австралии заявил, что его страна была первой страной, принявшей меры против Смита. Я хочу, чтобы он уяснил себе, что, даже до того как Смит провозгласил свою независимость, Африка уже заявила миру, что меры, принятые правительством Соединенного Королевства, а также Австралией, недостаточны. Таким образом, я хочу, чтобы все поняли, что Танзания не придает большого значения тому, что Австралия приняла эти меры.

297. И, наконец, я хочу сказать, что представитель Австралии, по-видимому, пытается заострить внимание на том, что в Австралии имеются африканцы, получающие там образование. Я действительно признаю, что много студентов из Танзании находится в Австралии и не только в Ав-

стралии, но и в других частях мира. Но я не вижу связи между колониализмом и нашими студентами, получающими образование в Австралии. Я надеюсь, что представитель Австралии не предполагает, что Танзания будет одобрять колониальную политику, проводимую Австралией в Новой Гвинее, лишь потому, что группа студентов из Танзании находится в Австралии. Мы считаем, что, когда наши студенты отправляются в другие части мира, они отправляются туда, для того чтобы получать образование, и затем возвращаются обратно, для того чтобы использовать полученное образование в своих странах. Я хочу заверить представителя Австралии, что в Танзании также имеется много австралийских граждан. Но мы никогда не пытаемся использовать это как указание на что-либо иное, кроме как на наличие дружественных отношений между Австралией и Танзанией. Поэтому я надеюсь, что представитель Австралии также поймет, что наши студенты находятся там потому, что между Австралией и Танзанией существуют дружественные отношения. В то же время я хочу, чтобы он понял, что мы выступаем против колониализма и против того, чтобы Австралия продолжала оставаться управляющей державой. В тот день, когда Австралия предоставит независимость Новой Гвинее и другим подопечным территориям, Танзания забудет о своих претензиях к Австралии. Но, поскольку эти территории все еще находятся под господством Австралии, я боюсь, что Танзания должна будет время от времени выступать против колониальной политики Австралии.

298. Я вновь прошу прощения у всех представителей за то, что я задержал их. Я надеюсь, что мне не придется снова возвращаться на эту трибуну, во всяком случае в связи с этим вопросом.

299. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Франции, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

300. Г-н ГАШИНЬЯР (Франция) (*говорит по-французски*): Я буду очень краток, потому что у меня нет намерений вступать в полемику с представителем Сомали в столь поздний час. Но прежде всего я хочу официально опровергнуть его заявление о том, что референдум 1958 года и выборы, проведенные во Французском Сомали, были, если я правильно его понял, простой фикцией и оказались жестокой шуткой. На самом деле, как я сказал совсем недавно, этот референдум и эти выборы были организованы в таких же точно условиях, в каких они в то время проводились во всех остальных французских заморских территориях, и результаты таких выборов в этих территориях, представители которых находятся среди нас сегодня, являются доказательством того, что население этих территорий свободно выражало свою волю во время голосования.

Заседание закрывается в 19 час. 40 мин.